МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Выпускающая кафедра общего языкознания

Гаврыш Анжелика Юрьевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Фонетические и графические средства создания комического в произведениях А.А.Усачёва, Б.В.Заходера и Г.Б.Остера

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
(с одним профилем подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой: кандидат филологических наук,
доцент Мамаева Т.В.
22.06.2020г._____
(дата, подпись)
Научный руководитель: кандидат
филологических наук, доцент Мамаева Т.В.
22.06.2020г._____
(дата, подпись)
Дата защиты: 02.07.2020г._____

Обучающийся Гаврыш А.Ю.
22.06.2020г._____
(дата, подпись)

Оценка_____

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 1

ГЛАВА 1. ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО 3

1.1. Понятие комического в литературе 3

1.2. Фонетические средства выразительности 7

1.3. Графические средства выразительности 13

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.А УСАЧЕВА, Б.В. ЗАХОДЕРА И Г.Б. ОСТЕРА 18

2.1. Художественные средства в произведениях А.А. Усачёва 18

2.1.1. Поэзия и проза А.А. Усачёва 18

2.2. Художественные средства в произведениях Б.В. Заходера 24

2.2.1. Проза и поэзия Б.В. Заходера 24

2.2.2. Сценарии Б. В. Заходера 27

2.3. Художественные средства в произведениях Г.Б. Остера 31

2.3.1. Проза и сценарии Г. Б. Остера 31

2.3.2. Сценарии Г. Б. Остера 32

ГЛАВА 3. ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.А. УСАЧЁВА, Б.В. ЗАХОДЕРА И Г.Б. ОСТЕРА 36

3.1. Средства создания комического в произведениях А.А. Усачева 36

3.2. Средства создания комического в произведениях Б.В. Заходера 47

3.3. Средства создания комического в произведениях Г.Б. Остера 52

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 57

Список использованной литературы 60

ВВЕДЕНИЕ

Безусловно, комические произведения А. Усачева, Б. Заходера, Г. Остера сделали большой вклад в современную русскую детскую литературу и культуру. Это обусловливает **актуальность** обращения к произведениям с целью их научного исследования как одного из значимых фактов современной российской детской культуры.

Целью данной дипломной работы является выявление фонетических и графических средств создания комического, к которым прибегают писатели в своих произведениях для детей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить природу комического;
- выделить основные приемы создания комизма в литературе;
- выявить и классифицировать фонетические и графические средства создания комического в произведениях А. Усачева, Б. Заходера, Г. Остера.

Материалом для работы послужили произведения А. Усачева, Б. Заходера, Г. Остера для детей.

Объект исследования – произведения А. Усачева Б. Заходера, Г. Остера для детей. **Предмет** исследования – фонетические и графические приемы создания комического в данных произведениях.

Методы, использованные в работе: анализ литературного текста, выборка и классификация языкового материала, обобщение.

Практическая значимость работы состоит в использовании результатов выпускной квалификационной работы методистами детских садов, в разработке курсов по лингвокультурологии, в преподавании детской литературы, на уроках русского языка в школе.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список литературы. В первой главе обратимся к вопросу о комизме в литературе и приемах создания комического в литературе в целом. Во второй главе рассмотрим произведения писателей для изучения и анализа авторского стиля, а в третьей

произведем анализ фонетических и графических средств создания комического, применяемых А. А. Усачевым, Б. Заходером, Г. Остером в произведениях.

ГЛАВА 1. ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО

1.1. Понятие комического в литературе

Комическое — (греческое komikos - веселый, смешной, komos — веселая ватага ряженых на сельском празднестве Диониса в Древней Греции) - категория эстетики, означающая смешное. В ходе развития культуры обособляются виды комического - ирония, юмор, сатира. Различаются высокие виды комического (например, образ Дон Кихота у Сервантеса) и забавные, шутливые виды (каламбур, дружеские шаржи и т.п.). Для комического, отражающего противоречия реальности, важны элементы карикатуры, гротеска. На комическом основан жанр комедии[1].

На протяжении многих веков философы, искусствоведы, филологи, психологи и социологи пытаются прийти к единому понимаю природы комического. В том числе такие значимые для европейской философии мыслители, как Аристотель, Кант, Гегель, Шеллинг и др. обращались к данной проблематике.

Аристотель указывал на то, что комическое проистекает из некой ошибки, которая не причиняет никому вреда[2]. Б. Дземидок, исследователь второй половины XX в., дает очень близкое определение комического: «Все комические явления <…> отвечают двум условиям: во-первых, любое можно считать в каком-то смысле отклонением от нормы, во-вторых, ни одно не угрожает личной безопасности познающего субъекта, не вызывает страха»[3]. В данном определении ключевым является «норма» и истоком комического называется именно отклонение от некой нормы. Безусловно, это достаточно неопределенный подход, вызывающий следующий вопрос: что есть норма? Однако он является наиболее универсальным.

---

[1] Современный энциклопедический словарь. 2012.

[2] Санников В. З. Русская языковая шутка: От Пушкина до наших дней [Текст]. – М.: Аграф, 2003. – С. 5-6.

[3] Дземидок Б. О комическом [Текст]. – М.: Прогресс, 1974. – С.11.

Обращаясь ко второй части аристотелевского определения, говорящей о том, что смешное (комическое) не причиняет никому страдания, не несет опасности, то А. Лук справедливо замечает: «смех ни для кого не обиден лишь в том случае, если относится к нелепости или слабости, абстрагированным от конкретного лица»[4].

Между тем, широко известно явление черного юмора, «макабрический» (от франц. macabre – погребальный, мрачный), как горькие усмешки перед грядущим неприятным событием[5]. Черному юмору присущ сарказм, он способен высмеять даже наиболее трагические явления человеческой жизни. Как указывают исследователи, «шутки черного юмора выражают некое эмоциональное состояние человека. Они зачастую высмеивают такие серьезные понятия, как смерть, над которыми способен посмеяться не каждый человек. Но за счет использования в них особых языковых приемов, эти шутки, все же, невольно вызывают смех»[6].

Кроме того, ряд исследователей придерживаются теории превосходства, которую также впервые выразил Аристотель, указавший на то, что человеку свойственно смеяться над низшими лицами, радуясь собственному превосходству над ними[7]. Смех является мерой человеческого самоутверждения. Таким образом, далеко не всегда безобидная ошибки того или иного лица способна вызывать смех.

Как указывает В. З. Санников, и подлинно трагические события способны стать источником комического. Исследователь приводит в подтверждение тому цитату из произведения Василя Быкова, изображающего людей, которые в пережитых событиях военного времени, от которых «в свое время поднимались волосы дыбом», находили забавное и рассказывали о них с юмором[8]. В данном случае проявляется такая конструктивная функция юмора, с точки зрения

---

[4] Лук А. Н. Юмор, остроумие, творчество [Текст]. – М.: Искусство, 1977, — С. 9

[5] Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов [Текст]. – М.: Эксмо-Пресс, 2006, — С.387.

[6] Шмелева Н. Л. Понятие «черный юмор» и его функционально-стилистические особенности [Текст] / Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II.—С.210.

[7] Криштафович И. Теория юмора [Электронный ресурс]. URL: http://www.humortheory.com/index.php/teoriya-yumor/464 (дата обращения: 26.01.2020).

[8] Белова Л. И. Деструктивные и конструктивные функции юмора (социологический аспект) [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. №32.—С.8.

психологии человека, как защитная (или компенсаторная)[9]. Юмор позволяет преодолеть трагические события, защитить психику человека и целостность коллектива от их пагубного влияния.

Важнейшим аспектом комического является обман ожиданий. Как пишет В. З. Санников, «слушатель заманивается на ложный путь, а потом маска сбрасывается»[10]. Таким образом, в литературе широко распространен прием создания эффекта обманутого ожидания, в основе которого лежит нарушений возникших у читателя предположений. Причем комический эффект применения данного приема достигается благодаря неожиданности и внезапности самого «сбрасывания маски». Как подчеркивает А. Бергсон, важна редуцированность шутки, внезапность перехода от исходной точки ситуации к выводу из нее, без описания всех промежуточных этапов (звеньев). Именно это обеспечивает наибольший комический эффект[11].

Русская культура и литература издревле тесно связана с комизмом. Известная древнерусская сатирическая традиция, развитие которой продолжилось в XVIII в. в произведениях А. Д. Кантемира, Д. И. Фонвизина и др. В XIX в. традиция продолжила свое развитие в горьком смехе Н. В. Гоголя, негодовании М. Е. Салтыкова-Щедрина, комизме Ф. М. Достоевского, тонком юморе А. П. Чехова, многообразии сатирических и юмористических произведений XX века.

Важнейший вклад в отечественную теорию комического и смеховой культуры внес М. М. Бхатин. В этом отношении основополагающим трудом стала работа «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса», в которой М. М. обращается к исследованию народно-смеховой культуры, воплощающей единый смеховой аспект мира в переплетении трех основных его форм таких, как праздник, словесные смеховые произведения и фамильярно-площадная речь[12].

---

[9] Белова Л. И. Деструктивные и конструктивные функции юмора (социологический аспект) [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. №32.—С.8.

[10] Санников В. З. Русская языковая шутка: От Пушкина до наших дней [Текст]. – М.: Аграф, 2003. – С. 13.

[11] Бергсон А. Смех [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/02_b/er/gson_smeh.htm (дата обращения: 27.01.2020).

[12] Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Текст]. 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990 —С.543.

Идеи М. М. Бахтина развиваются В.Я. Проппом. В центральной работе «Проблемы комизма и смеха» В.Я. Пропп указывает на чрезмерную абстрактность большинства теорий комического и практическую неприменимость их ко всему многообразию смешных ситуаций в реальной жизни. Им выделяется ряд различных видов смеха: насмешливый, наиболее тесно связанный с социальными, моральными и эстетическими нормами; добрый смех, беззлобный и юмористический; злой, циничный смех; жизнерадостный, «беспричинный» смех; смех разгульный, близкий к бахтинскому карнавальному смеху, и древний обрядовый смех, имеющий выраженное магическое значение. Наиболее подробно В. Я. Пропп исследует первый и последний виды смеха. Насмешливый смех, по мнению ученого, наиболее стабильно связан со стихией комического и чаще всего встречается в жизни. В наиболее общем виде комическое предстает как отклонение от социальной и моральной нормы[13].

В русской смеховой культуре парадоксально соединились православная культура, накладывающая определенные ограничения на проявления смехового начала, и еще более древняя народная смеховая культура, выразившаяся в «карнавализованных» формах, например, Святок и Масленичной недели.

Если М. М. Бахтин обращался преимущественно к анализу европейской и русской классической литературы, а В. Я. Пропп помимо нее особое внимание уделял русскому фольклору, то нас в рамках данной курсовой работы интересует современная русская детская литература.

Комизм является неотъемлемой частью детской литературы, невозможно найти такое детское произведение, будь оно поэтическим или прозаическим, в котором не присутствовали бы формы и приемы комического.

Специфика комического в произведениях детской литературы обусловлена ориентацией писателей на психологические особенности мышления, восприятия и речи детей. При этом возрастные рамки читателей детской литературы могут колебаться от младенческого возраста, когда ребенок может воспринимать текст

[13] Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне) [Текст]. – М.: Лабиринт, 1999—С.288.

произведения, воспроизводимого вслух кем-то из взрослых, вплоть до подросткового и юношеского возраста, а также и до взрослого включительно.

Детская литература сохраняет связь с народной смеховой культурой, изучению которой посвящены работы М. М. Бахтина. Как отмечает Е. А. Гаранина, «в фольклорных и литературных произведениях, любимых подстроками, много черт средневековой, в частности, карнавальной культуры. Наиболее отчетливо это проявляется в увлечении страшилками, “садистскими” стихами, где ужасное вызывает смех»[14].

Таким образом, русская литература, начиная с памятников древнерусской литературы и заканчивая современными литературными произведениями во всем многообразии жанров и стилей, активно разрабатывает комические формы и приемы, к более подробному рассмотрению которых обратимся в следующем параграфе.

1.2. Фонетические средства выразительности

Человеческий язык устроен так, что, когда мы говорим на нем правильно, наша речь менее выразительна, нежели когда мы каким-то образом отступаем от норм и правил. Тонко чувствовавший язык А. С. Пушкин не случайно заметил в «Евгении Онегине»:

Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Я русской речи не люблю.

Теоретики русского формализма называли слово обычного языка «окаменелым словом». «Вывод вещи из автоматизма восприятия» известный литературовед В. Шкловский назвал **«остранением»**. Целью искусства, по его мнению, является «дать ощущение вещи как видение, а не как узнавание»[15]. При всей спорности теоретических положений русского формализма задача «оживления» слова в поэзии поставлена совершенно точно.

---

[14] Гаранина Е. А. Языковые средства выражения комического в детской литературе: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст]/ Гаранина Елена. Анатольевна. ВГПУ. – Волгоград, 1998. —С.22.

[15] Шкловский В. Б. Искусство как прием [Электронный ресурс]. URL: http://transformations.russian-literature.com/node/15 (дата обращения: 29.01.2020).

Мы, действительно, очень часто не замечаем выразительности «обычных» слов. Например, мы «не слышим» изначальный смысл и выразительность выражений «время **идет**», «семейные **узы**», «**нос** корабля». «Не слышим» мы и выразительности многих слов: «она к нему очень **привязана** (от слова «привязать»)», «она **отличница** (от слов «отличаться», «отличие»)».

Очень хорошо видно, как язык «каменеет» на примере многочисленных фразеологизмов. Фразеологизмы возникают в языке для особого звучания, однако «готовые» выразительные средства довольно быстро превращаются в клише и штампы, их экспрессивность угасает. Талантливый писатель при употреблении фразеологизмов, напротив, искажает и оживляет их, чтобы снова «расшевелить» выразительность. Причем такое видоизменение фразеологизма снова может стать штампом и снова потерять выразительность. Например, выражение «жизнь бьет ключом» давно перестало восприниматься как яркое и привлекающее внимание. Затем появилось выражение «жизнь бьет ключом, и все по голове», которое оживило окаменелый штамп.

В задачи поэта входит подобрать такие слова и так выстроить высказывание, чтобы его речь оживляла его мысль, обращала внимание именно на то, что ему кажется важным, вызывала те эмоции, которые хотелось бы вызывать. Под риторическими фигурами, или стилистическими приемами, подразумеваются способы, пути и модели «оживления» языка.

Сферы применения

Фонетические средства выразительности — средства языка, звучание которых позволяет вызвать определенные ассоциации — звуковые, зрительные и т. д. — создать тем самым сильный, запоминающийся образ и более полно передать смысл высказывания. Фоника, звукопись, звуковая инструментовка — общий термин, используемый для наименования различных видов таких средств, к которым относятся:

1. **Звукоподражание** (звуковая изобразительность, ономатопея) — использование различных единиц языка с целью воспроизведения звуков окружающей действительности. Некоторые слова сами по себе обладают

звукоподражательными свойствами: хрюкать, дребезжать, шорох, писк. Звукоподражание используется во многих фольклорных, игровых текстах, в частности скороговорках: *От топота копыт пыль по полю летит*.

Этот же прием использован Ф. Тютчевым в стихотворении «Гроза»:

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром
Как бы резвясь и играя,
Грохочет в небе голубом.

и строках П. Антокольского, передающих характерный для поезда стук колес: *Перестукивали стыки: на восток, восток, восток...*

2. **Звуковые повторы**, к частным проявлениям которых относятся следующие средства:

Аллитерация — изобразительный повтор согласных звуков, а при более широком понимании — любой звуковой повтор. Аллитерация не обязательно связана со звукоподражанием, нередко она имеет целью придание речи благозвучия. Пример:

Элегантная коляска в электрическом биеньи
Эластично шелестела по шоссейному песку.

И. Северянин

Ассонанс — изобразительный повтор гласных звуков, как правило, ударных. Например, повторяющийся гласный [у] в строках Н. Некрасова:

Быстро лечу я по рельсам чугунным,
Думаю думу свою.

В поэтическом тексте ***ассонанс*** и ***аллитерация*** часто сопутствуют друг другу:

Бузина цельный сад залила!
Бузина зелена, зелена!

М. Цветаева

Звуковая анафора — единообразное начало некоторого числа ритмически или синтаксически соотнесенных фрагментов, построенное на повторении одного звука (или группы звуков):

Грозой снесенные мосты,

Гроба с размытого кладбища.

А. Пушкин

Тавтограммы — игровые тексты, все слова которых начинаются на одну букву. Последние распространены в детском фольклоре: *Четыре черненьких чумазеньких чертенка чертили черными чернилами чертеж чрезвычайно чисто*, но в поэзии как отдельный стилистический прием используются довольно редко в силу своей навязчивости.

Звуковая ***эпифора*** — повторы звуков в конце отдельных фрагментов текста или на конце близко расположенных слов:

Вещь и нищ. Связь? Нет, разлад — М. Цветаева.

Частным случаем звуковой эпифоры является рифма:

И новые волны,
В непознанный час,
Все новые волны
Вставали для нас.
Шумели, сверкали
И к дали влекли,
И гнали печали,
И пели вдали…

К. Бальмонт

Анаграмма — слово (или ряд слов), образованное путем перестановки букв или звуков, входящих в состав другого слова или отдельного фрагмента текста: «В анаграммах слепень превращается в плесень, минтай — в наймита, анаконда выползает из канонады, спаниель выпрыгивает из апельсина и синоптик влияет на погоду как истопник» (М. Голубовский). Этот прием широко используется в художественных произведениях, прежде всего поэтических:

Все древности, кроме: дай и мой,
Все ревности, кроме той, земной,
Все верности, — но и в смертный бой
Неверующим Фомой.

М. Цветаева

Иногда исходное слово, на основе которого создана анаграмма, не называется прямо, но контекст своим звучанием подсказывает скрытое содержание. Так, строки

Ключевой, ледяной, голубой глоток.
С именем твоим — сон глубок.

в стихотворении М. Цветаевой «Имя твое — птица в руке...» анаграммируют фамилию «Блок» и тем самым намекают на поэта, к которому они обращены.

Особым видом анаграммы является ***палиндром*** — слово, фраза или текст, которые одинаково читаются слева направо и справа налево.

Паронимическая аттракция (также парономазия, поэтическая этимология, звуковая метафора) — намеренное сближение слов, имеющих звуковое сходство:

Минута, минущая, минешь! — М. Цветаева.

Использование этого приема в некоторых случаях восстанавливает забытую этимологическую связь между словами:

В тисках бесконечной тоски — В. Маяковский.

3. **Звуковой символизм** — связь между звучанием и значением языковых единиц, обусловленная способностью звуков вызывать в сознании слушающего определенные слуховые, визуальные, эмоциональные и др. ассоциации. В лекции «Поэзия как волшебство» К. Бальмонт посредством метафор давал развернутые характеристики разных звуков речи:

«Лепет волны слышен в Л, что-то влажное, влюбленное, — Лютик, Лиана, Лилея. Переливное слово Люблю. Отделившийся от волны волос своевольный локон. Благовольный лик в лучах лампады. Светлоглазая льнущая ласка, взгляд просветленный, шелест листьев, наклоненье над люлькой».

Тонкая интерпретация образа персонажа, основанная на звукосимволизме, представлена в статье В. Набокова о Н. Гоголе: «Сама фамилия Хлестаков гениально придумана, потому что у русского уха она создает ощущение легкости, бездумности, болтовни, свиста тонкой тросточки, шлепанья об стол карт, бахвальства шалопая и удальства покорителя сердец…»

Кроме перечисленных приемов, к средствам фонетической выразительности относятся ***длина слова, произносительная деформация слова, на письме воспроизводимая графическими средствами, ритм и рифма, анжамбеман (или анжамбман***) — несоответствие между интонационно-фразовым и метрическим членением стиха:

По надберегу, по мосту, по
всей душе, излинованной ливнем…

Л. Аронзон

Стремление автора создать гармоничный по звучанию текст может быть продиктовано и самим предметом изображения. Известно, что Г. Державин намеренно избегал звука [р] в стихотворении «Соловей во сне»:

Я на холме спал высоком,
Слышал глас твой, соловей,
Даже в самом сне глубоком
Внятен был душе моей:
То звучал, то отдавался,
То стенал, то усмехался
В слухе издалече он;
И в объятиях Калисты
Песни, вздохи, клики, свисты
Услаждали сладкий сон...

С целью придать стихотворению звучание, подобное соловьиной песне, а также показать «мягкость» и «способность к выражению самых нежнейших чувствований», свойственные русскому языку.

Для передачи драматического настроения, тяжелого, смятенного состояния души авторы могут, напротив, затруднять звучание текста. Примером намеренно созданного неблагозвучия может служить стихотворение Б. Пастернака «Ледоход»:

И ни души. Один лишь хрип,
Тоскливый лязг и стук ножовый,
И стакивающихся глыб
Скрежещущие пережевы…

Использование фонетических средств выразительности не ограничено художественной литературой – также они широко применяются в

публицистических и рекламных текстах, нейминге (область маркетинга, специализирующая на разработке названий предприятий, фирм, продукции и пр.), а также в живом общении [16].

1.3. Графические средства выразительности

Под графическими выразительными средствами понимают стилистические приёмы, представляющие собой стилистически значимые отклонения от графического стандарта или орфографической нормы.

К числу таких графических средств относят следующие:

- **Дефисация** – морфемное членение слова с помощью дефиса, используемое для передачи дефектов речи, а также для имитации чуть слышной, невнятной речи; употребление прописных букв, при этом в слове может использоваться как одна прописная буква, так и все слово может состоять из прописных букв;
- Написание слова с помощью элементов других знаковых систем (**цифр, различных символов):**
- Выделение значимой части слова с помощью различных эффектов (шрифта**, цвета**) для «приращения смысла»;
- **Восклицательный знак (!)**, который может сигнализировать о наличии разнообразных эмоций (гнев, восхищение, радость, удивление или недоверие, неодобрение или предупреждение) в предложении;
- **Тире (-)**, указывающее на смысловые, драматические паузы;
- **Многоточие (…)**, которое употребляется в конце предложения, для обозначения незаконченности высказывания, заминок в речи;
- **Вопросительный знак (?)**, который актуализирует удивление, сомнения героя; факультативные кавычки;
- ***Курсив***, который обычно несет на себе эмоционально-выделительную и актуализирующую нагрузку.

---

[16] Российский государственный педагогический университет имени А.И Герцена [Электронный ресурс].

- **Фигурное расположение текста** на листе также служит средством экспрессии [17].

Примеры *фигурного расположения* текста:

Интерес представляет фигурное расположение текста на плоскости листа. Так, С. Кирсанов в стихотворении «Ад» использует пирамидально-зеркальную форму расположения текста. Эта форма служит автору как бы ступенями к спуску в ад. Знаки препинания в стихотворении также выполняют особую задачу: в первой части стихотворения их 49, и это, в основном, запятые. Они помогают воспроизведению картины ада - перечисление мучений человеческих, а также интонационные перепады рассказа: где-то стремительные, а где-то, наоборот, тормозящие:

Иду
в аду.
Дороги -
в берлоги,
топи, ущелья
мзды, отмщенья.
Врыты в трясины
по шеи в терцинах,
губы резинно раздвинув,
одни умирают от жажды,
кровью опившись однажды.
Ужасны порезы, раны, увечья,
в трещинах жижица человечья.
Кричат, окалечась, увечные тени:
уймите, зажмите нам кровотеченье,
мы тонем, вопим, в ущельях теснимся,
к вам, на земле, мы приходим и снимся.
Выше, спирально тела их, стеная, несутся,
моля передышки, напрасно, нет, не спасутся.
Огненный ветер любовников кружит и вертит,
по двое слипшись, тщетно они просят о смерти.
За ними! Бросаюсь к их болью пронзённому кругу,
надеясь свою среди них дорогую заметить подругу.
Мелькнула. Она ли? Одна ли?! Её ли полузакрытые веки?

[17] Казанцева А.Э. ГРАФИЧЕСКИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. URL: https://scienceforum.ru/2017/article/2017040491 (дата обращения: 30.01.2020).

И с кем она, мучась, сплелась и, любя, слепилась навеки?
Франческа? Она? Да Римини? Теперь я узнал: обманула!
К другому, тоскуя, она поцелуем болящим прильнула.
Я вспомнил: он был моим другом, надёжным слугою,
он шлейф с кружевами, как паж, носил за тобою.
Я вижу: мы двое в постели, а тайно он между!
Убить? Мы в аду! Оставьте у входа надежду!
О пытки моей беспощадная ежедневность.
Слежу, осуждённый на вечную ревность.
Ревную, лететь обречённый вплотную,
вдыхать их духи, внимать поцелую.
Безжалостный к грешнику ветер
за ними волчком меня вертит
и тащит к их тёмному ложу
и трёт меня об их кожу,
прикосновенья - ожоги!
Нет обратной дороги
в кружащемся рое.
Ревнуй! Эти двое
наказаны тоже.
Больно, боже!
Мука, мука!
Где ход
назад?
Вот
ад.

Интервал между строками, расположенный посередине текста, отделяет события современной жизни от подобных событий, описанных Данте. На это указывают имена персонажей[18].

Палиндром – это стих или фраза, который читается одинаково слева направо и справа налево.

Примеры:

- *А роза упала на лапу Азора* (А.А. Фет)
- *Я иду с мечем, судия!* (Г.Р. Державин)
- *Муза! Ранясь шилом опыта, ты помолишься на разум* (Д.Е. Авалиани, являющийся основоположником русского палиндрома)
- *Кит на море романтик*
- *Лёша на полке клопа нашёл*

[18][Электронный ресурс]. URL: https://scienceforum.ru/2017/article/2017040491https://vuzlit.ru/922316/ispolzovanie_grafona_stihotvornom_tekste#762 (дата обращения: 31.01.2020)

- *И любит Сева вестибюли*
- *Удавы рвали лавры в аду*
- *А щи - пища?*
- *Яд ем как мед я!*
- *Иди, Сеня, не сиди!*

Также в поэзии используется приём **логогрифа**. Это загадка или стих, чью основу составляют слова, последовательное сочетание которых создаёт картину постепенного убывания букв первого, самого длинного слова. Логогриф строится иногда на убывании не букв в слове, а слов в предложении, например:

И моя небовая свирель
Лучистая,
Чистая,
Истая,
Стая,
Тая,
А я —
я.

Л. в стихах Вас. Каменского («Поэмия о соловье»):

А также, наоборот, убывание букв:

Победоносцев он - он в Синоде,
Обедоносцев - при дворе,
Бедоносцев он - в народе
И Доносцев он - везде.

(эпиграмма Л. Н. Трефолева на обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева)[19].

Русский язык богат различными художественными средствами литературной выразительности. Выделяются фонетические (звуковые), лексические (связанные со словом), синтаксические (связанные со словосочетанием и предложением), фразеологические (фразеологизмы), тропы (обороты речи в переносном значении) изобразительные средства. Они используются в разных сферах общения: художественной, публицистической, разговорной и даже научной речи. Все эти средства направлены на максимальное

[19] Квятковский А.П. Поэтический словарь / А.П. Квятковский ; науч. ред. и сост. И.Б. Роднянская ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Изд. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2013. – 587 с. : ил. – Библиогр.: с. 519-522. – Перечень ст.: с. 523-531. – Прил.: с. 534-584.

раскрытие текста произведений в “живую” чувственную форму, позволяющую читателю ощутить, прочувствовать то, о чём хочет рассказать автор.

Русские произведения несут в себе многолетнюю красочную культуру, выражающуюся в повествовании и прозе, изобилуют символами и смысловым наполнением. С помощью фонетических средств идёт восприятие текста на уровне слуха, графических – зрительное восприятие текста, его образ.

На примере многих произведений показана и доказана важность фонетических и графических средств выразительности для передачи комического, украшения и передачи творческого замысла писателей.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.А УСАЧЕВА, Б.В. ЗАХОДЕРА И Г.Б. ОСТЕРА

2.1. Художественные средства в произведениях А.А. Усачёва

2.1.1. Поэзия и проза А.А. Усачёва

Андрей Алексеевич Усачев – известный российский детский писатель и поэт. Творческий путь писателя начался в 1990 г. Его сборник «Если бросить камень вверх» был удостоен первой для автора премии на Всероссийском конкурсе молодых писателей для детей в 1990 г. С 1991 г. А. Усачев стал членом Союза писателей России.

Стихотворения изобилуют различными художественными средствами, среди них представлены следующие фонетические средства:

1) **Анафора** (повторение слов в начале строф):

*— **Это** кто там хулиганит*
*Высок**о** в **вышине**?*
***Это** кто там бросил камень*
*Прям**о** на голову мне?*
*Вот пойма**ю** — отлупл**ю***
Глупого мальчишку!...

1990 год - «Если бросить камень вверх»[20]

***Мы** кричим, смеёмся, д**ышим**,*
Мы** с**л**ова и мы**сли** **слышим,
***Слышим** даже тишину...*
***Как** гуляет **к**от по **кр**ы**ше**,*
***Как ш**ур**ш**ат за стенкой мыши,*
***Во**лки **во**ют на л**уну**.*

2000 год - "Звукарик"[21]

***Это** фрук**ты** и конфе**ты**,*
***Это** запахи **весны**…*
Что такое День Победы –
Это** значит – нет **войны.

2015 год - «Что такое День Победы?»[22]

2) **Эпифора** (повтор слов в конце строф):

[20] Усачев Андрей Алексеевич. Если бросить камень вверх. Издательство НИГМА, 2015.
[21] Усачев Андрей Алексеевич. Звукарик. Москва “ОЛМА ПРЕСС”, 2000.
[22] Андрей Усачев: Большая книга стихов и рассказов. Изд-во Махаон, 2015 г.

*— Если бросить камень **вверх —***
***Высоко-высоко**,*
*Полетит он прямо **вверх** —*
Высоко-высоко [23]
— Ну тогда другое дело! —
***Скажет инопланетянин**.—*
Я вам очень благодарен! —
***Скажет инопланетянин**.—*
*И на дружеский **привет***
*Шлю немедленно **ответ**!* [24]

3) Аллитерация (повтор согласных):

***Ш**ур**ш**ат осенние кусты,*
***Ш**ур**ш**ат на дереве листы.*
***Ш**ур**ш**ит камы**ш**,*
*И дождь **ш**ур**ш**ит,*
*И мы**ш**ь, **ш**ур**ш**а,*
*В нору спе**ш**ит.*
*А там тихо-онечко **ш**ураш**а**т*
***Ш**есть **ш**устрых маленьких мы**ш**ат…*

1986 год - Шуршащая песня[25]

*И **пошлёт обратно камень** —*

Высоко-высоко.
***Полетит обратно камень** —*
Высоко-высоко,
***Выше птичьих** гнёзд*
и крыши,
Выше,
выше,
выше,
выше[26]

*Что **такое** День Победы?*
*Это **утренний парад:***
*Едут **танки** и ракеты,*
*Марширует **строй солдат.***[27]

Рифма (созвучие в окончании слов):

Жизнь была** бы страшно **скучной,

---

[23] Усачев Андрей Алексеевич. Если бросить камень вверх. Издательство НИГМА, 2015.
[24] Усачев Андрей Алексеевич. Если бросить камень вверх. Издательство НИГМА, 2015.
[25] Андрей Усачев. Шуршащая песня. Издательство: Дрофа. ISBN: 5710763853, 2002 г.
[26] Усачев Андрей Алексеевич. Если бросить камень вверх. Издательство НИГМА, 2015.
[27] Андрей Усачев: Большая книга стихов и рассказов. Изд-во Махаон, 2015 г.

*Если б **жизнь была беззвучной...***
*Как прекрасно слышать Зв**ук**:*
*Шум дождя и сердца ст**ук**!*[28]

*Но их не слышат шесть **мышат**.*
*Давно мышата не **шуршат**.*
*Они легли пораньше **спать**,*
*Чтоб не **мешать***
Большим
***ШУРШАТЬ**!*[29]

4) Ассонанс (повтор гласных звуков):

*— **Это** кто там хулиганит*
*Высок**о** в **вышине**?*
***Это** кто там бросил камень*
*Прям**о** на голову мне?*
*Вот пойма**ю** — отлупл**ю***
Глупого мальчишку!...[30]

*— Извините, уважаемый инопланетян**ин**! —*
*Крикну я ему в от**вет**.—*
*Но **послал я вам** не кам**ень**,*
*А **послал я вам** при**вет**.*[31]

***Мы** кричим, смеёмся, д**ышим**,*
Мы сл**ова и мы**сли слышим,
***Слышим** даже тишину...*
***Как** гуляет **к**от по **кр**ы**ше**,*
***Как ш**ур**ш**ат за стенкой мыши,*
***Во**лки **во**ют на л**уну**.*[32]

5) Лексический повтор (повтор текста или речевой конструкции):

— Ну тогда другое дело! —
***Скажет инопланетянин**.—*
Я вам очень благодарен! —
***Скажет инопланетянин**.—*
*И на дружеский **привет***
*Шлю немедленно **ответ**!*[33]

Маленький Ёжик уже не дрожит.
Он уже к ближним берёзкам бежит.

---

[28] Усачев Андрей Алексеевич. Звукарик. Москва “ОЛМА ПРЕСС”, 2000.
[29] Андрей Усачев. Шуршащая песня. Издательство: Дрофа. ISBN: 5710763853, 2002 г.
[30] Усачев Андрей Алексеевич. Если бросить камень вверх. Издательство НИГМА, 2015.
[31] Усачев Андрей Алексеевич. Если бросить камень вверх. Издательство НИГМА, 2015.
[32] Усачев Андрей Алексеевич. Звукарик. Москва “ОЛМА ПРЕСС”, 2000.
[33] Усачев Андрей Алексеевич. Если бросить камень вверх. Издательство НИГМА, 2015.

***Мимо** берёзок —*
***К роще** осиновой,*
***Мимо** осинок —*
***К роще** рябиновой…*
Клёны качают верхушками справа,
***Вот** показалась за ними дубрава,*
***Вот** уже близко сосна на пригорке…*
***Вот** и добрался Ёжик до норки.*
***Мама** глядит удивлённо на сына.*
***Мама** спросила: — А где же перина?*
Ёжик смутился: — Перина….В лесу.
Можно, я завтра её принесу?

2012 год - Как Ёжик нашёл дорогу домой[34]

6) Графический приём выразительности (акцентирование на виде текстового расположения):

(создаётся за счёт выделения текста заглавными буквами, что передаёт внезапность падения камня)

*Выше крыш и птичьих гн**ёзд**,*
*Долетит до самых зв**ёзд***
И СВАЛИТСЯ ПРЯМО НА ГОЛОВУ
КАКОМУ-НИБУДЬ ИНОПЛАНЕТЯНИНУ![35]

(выделение текста заглавными буквами, что передаёт образ сердитого инопланетянина),

Вот поймаю — отлуплю
*Глупого **мальчишку**!.. —*
ЗАКРИЧИТ РАССЕРЖЕННЫЙ
ИНОПЛАНЕТЯНИН, ТРОГАЯ ЩУПАЛЬЦЕМ
ШИШКУ.[36]

Сборник А. Усачева «333 кота» победил в национальном конкурсе «Книга года». «Декларация прав человека» и «Мои географические открытия» – книги А. Усачева, который были рекомендованы Министерством образования РФ для изучения в школах. В 2016 г. А. Усачев стал первым детским писателем, который написал текст для «Тотального диктанта».

[34] Андрей Усачев: Как ёжик нашел дорогу домой. Астрель, 2012 г.
[35] Усачев Андрей Алексеевич. Если бросить камень вверх. Издательство НИГМА, 2015.
[36] Усачев Андрей Алексеевич. Если бросить камень вверх. Издательство НИГМА, 2015.

“Тотальный диктант” – ежегодная образовательная акция в форме добровольного диктанта для всех желающих. Цель акции – дать возможность каждому человеку проверить свое знание русского языка и пробудить интерес к повышению грамотности. Идея акции родилась в Новосибирске в студенческом клубе НГУ “Глум-клуб” в начале 2000-х годов. В первом диктанте участвовали 150 человек. В 2019 году диктант уже и проводился в 1200 городах 81 стран мира, количество участников которого уже превышало 236 тысяч[37].

Поэтические произведения А. Усачева оказывают не только эмоциональное воздействие на ребенка-читателя, что присуще игровой литературе, но и отражают тематику и проблематику, заимствованную непосредственно из жизни своего читателя. Многие стихотворения А. Усачева поднимают тему отношений между людьми: как детей со взрослыми, так и со сверстниками.

Проза Усачёва Андрея Алексеевича:

Произведения Андрея Усачева переведены на иврит, молдавский, украинский, немецкий, французский, английский, китайский, тайский, корейский, голландский, словенский и польский языки. Он ездит по миру с выступлениями для детей, является членом Союза писателей России, Русского ПЕН-центра, а также патроном русско-английского билингвального фонда «Азбука» (Лондон) и председателем Попечительского совета (Москва).

Андрей Усачев признается, что он – грандиозный выдумщик, поэтому те сюжеты, которые не укладываются в поэтических произведениях, он воплощает в прозаических жанрах. И это у него тоже отлично получается- сборниками сказок и фантастических историй Усачева зачитывается уже второе поколение детей. Это, прежде всего, – «Умная собачка Соня», «Жуткий детский фольклор», «Оранжевый верблюд». Невозможно не отметить и его новые работы с 2000 года: «Сказочная история воздухоплавания», «Жили-были ёжики», «Чудеса в Дедморозовке», «Приключения Котобоя», «Почта Деда Мороза», интерпретированные для чтения современным ребенком. Они помогают

[37] Автором «Тотального диктанта-2016» стал детский писатель Андрей Усачев [Электронный ресурс]. URL: http://mpgu.su/novosti/avtorom-totalnogo-diktanta-2016-stal-detskiy-pisatel-andrey-usachev/ (дата обращения: 10.02.2020).

маленьким читателям увидеть себя со стороны, оценить прекрасную пору своей жизни, найти гармонию и взаимосвязь себя с природой, сверстниками и взрослыми [38].

Рассмотрим самые частые средства выразительности, используемые автором в прозе:

1) Приёмы **анафоры и лексического повтора** – повторения слов и звуков для более яркой выразительности текста, что особенно важно в детских произведениях, акцентируя внимание детского беглого взора:

Каждый день Иван Иваныч уходил на работу, а собачка Соня сидела одна в своей шестьдесят шестой королевской квартире и ужасно скучала.

Наверное, поэтому с ней и случались всякие интересные истории.

Ведь когда становится очень скучно, всегда ***хочется сделать что-нибудь интересное.***

А когда хочешь сделать что-нибудь интересное, что-нибудь обязательно да получится.

А когда что-нибудь получается, *всегда* ***начинаешь думать****: как же это получилось?*

А когда начинаешь думать, почему*-то становишься умнее.*

А почему *– никому не известно!*[39]

Данный отрывок - одна из знаковых работ Андрея Усачёва «Умная собачка Соня» — книга, и впоследствии созданный мультипликационный фильм киностудии «Экран», состоящий из двух выпусков.

2) **Эпифора** (повтор окончаний в конце слов):

*Забежали ко мне на веранду шесть цыплят. Все маленьк****ие****, жёлтеньк****ие*** *и ужасно нахальные.*

*- Какой неудобн****ый*** *дом! - пищит один. - Какой ужас****ный*** *дом!*

- Чем же это он ***не****удоб****ный****? - спрашиваю я.*

- Большой и ***не****уют****ный****! - пищит второй цыплёнок. - В него любая кошка залезть может!*

*- И холод****ный****, и холод****ный****! - пищит третий.*

- Так ведь лето, - говорю. - Я и печку не топил...

2002 год - Самый лучший в мире дом[40]

3) **Окказионализм** (Звукоподражание):

---

[38] Писатель Андрей Усачев: биография, фото и интересные факты. [Электронный ресурс]. URL: https://www.syl.ru/article/307878/pisatel-andrey-usachev-biografiya-foto-i-interesnyie-faktyi (дата обращения: 17.02.2020).

[39] Усачев А. Умная собачка Соня: Веселые истории. Москва Цитадель. 1996 г.

[40] Оранжевый верблюд (сборник) Андрей Усачёв, Дрофа, 2002 г.

Однажды Лягух прискакал к дому с громким кваканьем:

— Ква-рабль! Я нашёл ква-рабль!

И Вовка, и Вероника, и папа с мамой поспешили к ручью. У берега покачивалась большая чёрная калоша. Калоша была местами рваная, и на дне плескалась вода.

— Ну, квак? — спросил Лягух. — Правда, отличный ква-рабль?

2007 - Сборник сказок «Жили-были ёжики». Сказка: Лягух – Путешественник[41].

Звукоподражание применяется здесь для более понятной передачи персонажа юному читателю. Также происходит соединение слов “ква” и “корабль”, и создание нового слова с помощью смешения слов для имитации речи лягушонка.

2.2. Художественные средства в произведениях Б.В. Заходера

2.2.1. Проза и поэзия Б.В. Заходера

Наряду с переводами детских стихов (прежде всего, польских поэтов) и оригинальными стихотворениями для детей, продолжающими традиции английской, польской и русской юмористически-бытовой, сказочной и «нелепой» поэзии, Заходер со второй половины 50-х выступал со сказками в прозе (со временем дав им собирательное название «Сказки для зверей»). Оригинальную прозу Заходера при сказочных анималистических сюжетах, отличает лирическая и философская глубина.

Борис Заходер — также автор ряда детских пьес: «Русачок» (1972), «Мэри Поппинс вернется!» (1974, в соавт. с Д. Медведко), «Мэри Поппинс» (1976, в соавт. с В. Климовским), «Пир горой Винни-Пуха» (1979), «Приключения Алисы в Стране Чудес» (1982) и др.

В 1996 году малым тиражом изданы сборники лирики «Листки» и «Почти посмертное», в 1997-м — книга «Заходерзости» [42].

Художественные средства в произведениях Заходера Б.В.

1) **Анафора и Эпифора**

---

[41] Усачев Андрей Алексеевич. Жили-были ежики. Серия: Сказка за сказкой. Художник Надежда Кузнецова. Москва. Самовар. 2007 г. 78 с.

[42]Мемория. Борис Заходер [Электронный ресурс]. URL: https://newstes.ru/2016/09/09/memoriya-boris-zahoder.html (дата обращения: 15.02.2020)

Кто не слышал об артисте
***Тра**лиславе **Тру**лялинском!*
А живет он в Припевайске,
В переулке Веселинском.

*С ним и тетка — **Трулялетка,***
*И дочурка — **Трулялюрка,***
*И сынишка — **Трулялишка,***
*И собачка — **Трулялячка.***
*Есть у них еще котен**ок**,*
*По прозванью **Тру**лялен**ок**,*
И вдобавок попугай —
*Развеселый **Тру**ляляй!*

1970 год – “Про пана Трулялинского”[43]

Смотрите сами:
***Есть,** наприм**ер**,*
Детский писатель
*Борис Заход**ер**;*
***Есть** переводчики —*
*Взрослый, детск**ий**,*
*Польск**ий**, английск**ий**,*
*Чешск**ий**, немецк**ий**…*

1997 год – **Заходерзости**[44]

2) **Диссонанс** (сложный вид звукописи, который построен на использовании созвучных, но не рифмуемых слов; благодаря этому приему стихотворение приобретает звуковую цельность):

У всех у них
*Разные **интересы**,*
Хотя они все, как один
Борисы:
Один Заходер
*Сочиняет **пьесы** —*
(Его, очевидно,
*Волнуют **актрисы**!)*[45]

Есть среди них
Даже автор
Либретто.
Тут

[43] Б. Заходер. Школа для птенцов. М. Детская литература. 1970г. 96с.
[44] Заходер Б. Заходерзости. (оформление книги и иллюстрации Л.Люскина). М.: Век-2, 1997г
[45] Заходер Б. Заходерзости. М.: Век-2, 1997г

*Не хватало только **поэта**!*
И вот,
*К ним поэт Заходер **затесался.***
*Чудак от голодной смерти **спасался.*** [46]

Знаменитая фраза, которая начала использоваться и в разговорной речи: «Чижик-Пыжик! Где ты был?», также принадлежит Б. Заходеру:

К доске пойдет, допустим, Чиж…
Ну, что же ты, дружок, молчишь?
*— «Чижик-Пыжик! Где ты **был**?»*
*А как дальше, я **забыл**…*[47]

3) **Лексический повтор**

***Тот** пишет сказки*
Про разных тварей,
***Тот** норовит*
Смастерить сценарий; [48]

*Всему, всему **отмерен срок,***
***Отмерен срок** самой Вселенной,*
Где мы читаем между строк -
Усмешку вечности мгновенной...

1996 год **- Листки** (поэма в стихотворениях)[49]

“Листки” являются заметками-размышлениями Бориса Заходера об окружающем мире. По сравнению с другими детскими произведениями писателя, это произведение отличается более глубоким, философским и “взрослым” взглядом на мир. Стиль написания Б. Заходера заметно отличается от стилистики А. Усачёва.Средства художественной выразительности у Заходера слегка завуалированы: они проявляются не так ярко и заметно как у Усачёва, но структурируют смысл в более красивую и лаконичную форму и добавляют своего особого художественного виденья.

4) **Графические средства выразительности** (фигурное расположение текста)

И ровно в пять часов утра

---

[46] Заходер Б. Заходерзости. М.: Век-2, 1997г
[47] Б. Заходер. Школа для птенцов. М. Детская литература. 1970г. 96с.
[48] Заходер Б. Заходерзости. М.: Век-2, 1997г
[49] Борис Заходер. Листки (поэма в стихотворениях) [Электронный ресурс]. URL: https://ruthenia.ru/60s/zahoder/listki.htm (дата обращения: 17.02.2020).

Слетелась птичья детвора:
Воробушки, галчата,
Чижи,
Стрижи,
Щеглята,
Сороки, воронята,
Синицы и скворцы.

Щебечут и смеются,
Пищат, галдят, клюются,
Толкаются, дерутся…
Что сделаешь — Птенцы! [50]

2.2.2. Сценарии Б. В. Заходера

"Что касается литературы для детей — тут и до войны, и после царил тезис Горького, что для детей надо писать так же, как и для взрослых, только лучше. Мысль эта мне нравилась: мне хотелось писать лучше, чем для взрослых" (с) Борис Заходер

Борис Владимирович Заходер внёс огромный вклад в развитие советской мультипликации. Его сценарии и стихотворения удачно сочетались с яркой графической подачей детских мультфильмов 70-80х годов.

Благодаря Заходеру по-русски заговорили Винни-Пух, Мэри Поппинс, Питер Пэн. В своих взрослых произведениях, которые Заходер выпустил лишь в конце жизни, он затрагивал философские вопросы, размышлял о науке и литературе.

Ряд фонетических, лексических приёмов наблюдаем и в таком жанре, как сценарии:

1) **Паронимическая аттракция** (образное сближение слов)

Вот что
Сказка говорит:
Жили-были
КОТ
и
КИТ.
КОТ *— огромный, просто* ***страшный****!*
КИТ был маленький, ***домашний.***
КИТ *мяукал.*

[50] Б. Заходер. Школа для птенцов. М. Детская литература. 1970г. 96с.

КОТ пыхтел.

КИТ *купаться не* ***хотел.***
Как огня воды ***боялся.***
КОТ *всегда над ним* ***смеялся****!*

Ловит
КИТ
Мышей на ***суше****.*
КОТ
На море бьёт
Баклуши*!*

КИТ
Царапался, кусался*,*
Если ж был неравен ***спор***
От врагов своих ***спасался****,*
Залезая на ***забор****.*

Добрый КОТ
Ни с кем не ***дрался,***
От врагов
Уплыть ***старался****:*
Плавниками бьёт ***волну***
И уходит
В глубину*...*

1969 — “Кит и кот” [51]

В данном стихотворении основными приёмами является **рифма** и **паронимическая аттракция** слов Кот и Кит. Произведение имеет лёгкий слог и понятную форму, поэтому оно без труда воспринимается даже самым маленьким зрителем.

2) Окказионализмы

В сценарии мультфильма произведения “Топчумба” отец-медведь учит медвежонка гимнастике:

Я Топтыжка — не топчумба,
Я гимнамба научумба!
Намба томба захотемба
И немномба попотемба!

1980 год — **“Топчумба”**

[51] Б. Заходер. Школа для птенцов. М. Детская литература. 1970г. 96с.

Здесь применяется авторский приём выразительности – смешение слов с окончанием “Ба”, что формирует рифму и передаёт игривый настрой стихотворения.

3) Гиатус (стык нескольких гласных в начале, середине, и в окончании слов):

Кто ходит в гости по утрам,
Тот поступает мудро.
Известно всем, ***тарам-парам****,*
*На т**о** он**о** **и** **у**тро!* (Применяется **внешний гиатус** – две и три гласных находятся на стыке нескольких слов)
*На т**о** он**о** **и** **у**тро!*
*Скучна вечерн**яя** пора,*
*Хоз**яе**ва зев**аю**т.* (Пример **внутреннего гиатуса** – две гласные буквы внутри слова)
Но если гость пришёл с утра,
*Такого не быв**ае**т!*
*Такого не быв**ае**т!*
*Да, если гость пришёл с утр**а**, -*
***Е**му спешить не надо.*
*Кричат хоз**яе**ва «Ур**а**!»,*
***Он**и **у**жасно рад**ы**.*
***Он**и **у**жасно рады!*
Недаром солнце в гости к нам
*Всегда приходит п**о** **у**трам.*
Тарам-парам, тарам-парам,
Ходите в гости по утрам.
Тарам-парам, тарам-парам,
*Ходите в гости п**о** **у**трам.*

1971 год – Кто ходит в гости по утрам (песня Винни-Пуха) в мультфильме “Винни-Пух идёт в гости”.

4) Лексический повтор

Вот горшок пустой -
Он предмет простой.
Они никуда не денется!
И потому горшок пустой,
И потому горшок пустой
Гораздо выше ценится!

— *Ой-ой-ой-ой, больно!*
— *Все ясно, он застрял.*
— *Это* ***все потому, что у кого-то слишком*** *узкие двери.*

— *Нет,* ***все потому что кто-то слишком*** *много ест.*

1971 год – “Винни-Пух идёт в гости”.

Книга "Винни-Пух и все остальные", переложенная на русский язык известным писателем Борисом Заходером была подписана в печать 13 июля 1960 года, а первый мультфильм о Винни-Пухе вышел в 1969 году.

Сам Заходер, часто смеясь, называл мультяшного героя "скачущей и прыгающей картофелиной". Но при этом он отмечал, что это лучшее воплощение образа Пуха во всей мировой мультипликации[52].

“Наша встреча произошла в библиотеке, где я просматривал английскую детскую энциклопедию. Это была любовь с первого взгляда: я увидел изображение этого симпатичного медвежонка, прочитал несколько стихотворных цитат — и бросился искать книжку. Так наступил один из счастливейших периодов моей жизни — дни работы над «Пухом»”.

(с) Борис Заходер

Так, Е. Эткинд в книге «Поэзия и перевод» писал: «…считалки, которые мгновенно запоминаются наизусть, дразнилки, которые звучат смешно и обидно, стиховые игры — такие, которые в книге А. А. Милна „Винни-Пух и все остальные“ (в чудесном переводе Бориса Заходера) называются ворчалками, сопелками, кричалками и пыхтелками, — вот что нужно ребятам» (Эткинд 1963. 345) [53].

Существуют разные точки зрения на то, чем является сказка «Винни-Пух и Все-Все-Все», рассказанная Борисом Заходером, — переводом, пусть вольным, или пересказом. Очень высоко ценя её, многие исследователи определяют её все же как перевод.

У него были на то все основания: он изменил композицию оригинала Милна, исключив оба предисловия и посвящения, оставил непереведенными десятую главу первой части и вторую главу второй, изменил расположение

---

[52] Русскому Винни-Пуху исполнилось 50 лет [Электронный ресурс]. URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=376689 (дата обращения: 09.02.2020).

[53] Е.Г. Эткинд."Поэзия и перевод". - М.-Л.: Советский писатель (Ленинградское отделение), 1963. С. 345-379.

некоторых глав и объединил обе книги Милна и «The House at Pooh Corner» в единое произведение. Но самое главное — он создал свой собственный и неповторимый стихотворный ряд, свои замечательные «ворчалки», «сопелки» и «кричалки», обогатив тем самым и лексику русского языка, и русскую детскую поэзию. При этом Заходер не исказил английского оригинала, и что особенно удивительно, технически этот перевод выполнен с ювелирной точностью [54].

2.3. Художественные средства в произведениях Г.Б. Остера

2.3.1. Проза и сценарии Г. Б. Остера

"Читайте детям не нотации, а книги"

Григорий Остер

Григорий Остер относится к детям с уважением и это находит отражение в его детских стихах. Они задорны, полны доброго юмора и теплоты. Персонажи его детских стихов списаны с собственных отпрысков, с соседских мальчишек и девчонок. Остер великолепно понимает детскую психологию. Он оставляет за детьми право самим разбираться в том, «что такое хорошо, а что такое плохо». В своих стихах он сделал правильную ставку на воспитание от противного.

Если всей семьей купаться
Вы отправились к реке,
***Не** мешайте папе с мамой*
Загорать на берегу,
***Не** устраивайте крика -*
*Дайте взрослым **отдохнуть.***
***Ни** к кому не приставая,*
*Постарайтесь **утонуть***

1980 год **- “Вредные советы”** [55].

В этом отрывке хорошо прослеживается поучительная манера Остера во Вредных советах. Частица “не” в данном случае рассматривается как обратная – если убрать её, то получатся как раз не “вредные”, а полезные советы. Вызывая у маленького читателя недоумение, доходящее до смеха, автор добивается понимания детской аудитории.

---

[54] . Н. Липовецкий, И. В. Кукулин, М. Л. Майофис. Веселые человечки. Культурные герои советского детства. — Москва: Новое литературное обозрение, 2008. — 556 с. — ISBN 978-5-86793-649-5.

[55] Остер Г. Вредные советы. рис. А. Мартынов М. РОСМЭН 1995 г.

Остер также применяет фонетический приём **гиатуса**, для более интересного звучания речи:

*— Пад**ае**м! — сказал слонёнок, покачив**ая**сь на спин**е** **и** болт**ая** ногами в воздухе.*

*— Н**у** **и** как? — спросил удав. — Нравится?*

*— Н**е** **о**чень, — сказал слонёнок.*

*— Это тебе н**е** **о**чень, — уточнил удав, — а мартышк**е**?*

*— **А** **я** **и** не падаю, — сказала мартышка. — Это слонёнок пад**ае**т* [56] [60].

1982 год – сказка “Зарядка для хвоста”.

В некоторых произведениях используется синтаксические приёмы, такие как приём **парцелляции** (расчленение связного текста на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков):

Не мочалка. Троллейбусный заяц. С ушами. Без билета на крыше едет, а намылился для маскировки. Бросайте его сюда, я его узнаю и оштрафую[57].

*— Вы неправильно **ждёте**! — заявил попугай. — Вы **ждёте** в одну сторону, а надо в разные. Ты, удав, **жди туда**! — попугай повернул голову удава направо. — А ты, мартышка, **жди сюда**! — попугай повернул мартышку налево. — А я сам буду **ждать** прямо! Вот! Теперь мы **ждём** правильно и, наверно, скоро **дождёмся***[58].

1977 год – мультипликационный фильм “38 попугаев”**.**

Частый повтор слов (**лексический повтор)** также привлекает внимание читателя, и заставляет задуматься, а как это – *ждать в разные стороны?*

2.3.2. Сценарии Г. Б. Остера

Первый успех ожидал Григория Остера за сценарии к мультфильмам и пьесам, написанным для детских театров. Среди его работ незабвенные: "Котенок по имени Гав", "Попался, который кусался", "Обезьянки", "38 попугаев", "Подземный переход", "Как лиса зайца догоняла", "Ушастик и его друзья", "Баба Яга против!".

Мультфильм “**Котёнок по имени Гав**” (1976—1982) акцентирует внимание на настоящей дружбе, иллюстрирует заботу взрослых о маленьких и слабых. С

[56] Зарядка для хвоста. Остер Григорий Бенционович, изд-во: АСТ, 2016 г.

[57] Сказка с подробностями. Остер Григорий Бенционович, АСТ, 2018 г.

[58] Остер Г. Бабушка удава. Сказочные рассказы. Художник А. Бычко. 8 цветных двухсторонних вклеек, не включенных в пагинацию. Киев: Заповіт, 1993г.

точки зрения русского языка, некоторые сцены учат малышей основным свойствам языка и его правилам.

“ - Что это?
- Это луна.
- Она, наверное, очень вкусная! Можно я её лизну?
- Друг мой! Это невозможно – лизнуть луну! Ведь на самом деле её нет! Смотри.
- Видишь! Я её не достал. Значит, её нет. Она только кажется.
-Как она вкусно кажется!”

Г. Остер создаёт комичные и в то же время остроумные реплики персонажей, что вызывает тёплые воспоминания у поколения, выросшем на этом мультфильме. В данном отрывке применяется неправильное построение речевого оборота – “она кажется вкусной” заменено на она (луна) кажется вкусно (наречение ”как”). Грамматически, утверждения котёнка звучат неверно. Реплики старшего кота, напротив, построены грамотно и ассоциируются здесь с репликами взрослого человека, а также учат котёнка, одновременно поучая и его маленького зрителя.

Также интересные приёмы выразительности наблюдаем в знаменитом мультфильме “38 попугаев” (1976—1991):

“Мартышка: Какой ты...
Удав: А какой?
Мартышка: Длинный.
Удав: Длинный... Это я и сам знаю. А какой длинный?
Мартышка: Очень длинный”

Автор прямо в тексте мультфильмов передаёт важность богатого лексикона для людей, ведь художественными средствами мы выражаем “невыразимое”, в том числе и описательные слова для роста: *А какой длинный?*

Попугай: Мартышка, удав велел передать тебе привет: большой и горячий.
М.: Ну так давай его скорее, пока он не остыл.

Олицетворение абстрактного предмета, придание ему физических свойств также переворачивает внутренний мир зрителя и заставляет задуматься.

После этого мультфильма единицы измерения "Попугаи" крепко укоренилось в техническом сленге. Любая (чаще всего - безразмерная) единица измерения в разговорной (реже - в письменной) речи в шутку может быть

прозвана "Попугаями". Такое название всегда поднимает настроение русскоязычной аудитории.

Окказионализм (лат. occasio – случайность) - новообразования, связанные с нарушением законов словопроизводства, нарушением словообразовательных норм[59].

Частным случаем окказионализма является грамматически неправильная детская речь, “детский лепет”. Есть даже специальные словари, перечисляющие детские окказионализмы – например, словарь “Говорят дети”. В Словарь включены лишь факты, зарегистрированные в спонтанной речи ребенка. Возраст детей, речь которых представлена в Словаре, - преимущественно от трех до восьми лет [60].

Имитация детской речи также присутствует в произведении “**Человек с детским акцентом**” (1987 год):

“- Когда я быль маенький,
Меня на етям месте
Осень си-ильна напугали….
С тех пол я не выговариваю некоторые буквы
- Какие?!
- Наплимел букву СЯ (рисует Ш)… Или букву Эль (рисует Р)”

В этом произведении автор также проникается непосредственностью детского языка, и включает взрослого персонажа с детской речью в сюжет, облегчая понимание маленькому зрителю. В конце произведения Остер разделяет ребёнка и взрослого концовкой – взрослый, хоть и говорит с детским акцентом, но имеет “взрослые” страхи и задачи – спасти маленького ребёнка, забравшегося высоко на лазалки.

Мультипликационные произведения, написанные по сценариям известных детских писателей – Заходера, Остера и Усачёва – являются знаковыми в советской мультипликации, и знакомыми каждому ребёнку и взрослому. На

---

[59] Жеребило Т.В. Термины и понятия: Морфемика. Словообразование: Словарь-справочник.(166 словарных статей). – Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. – 52 с.

[60] Говорят дети [Текст]: словарь-справочник / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Постоянно действующий семинар по детской речи ; [сост. С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисеева]. - Санкт-Петербург : Нива, 1996. - 151, [1] с.; 22 см.; ISBN 5-86456-011-1

многих сказках этих поэтов росло не одно поколение детей. Каждый писатель обладает своим собственным уникальным стилем написания, и по-разному пытается научить детей видеть мир. В этом и состоит главная сложность писателя – показать детям окружающий мир, познакомить с ним, научить чему-то важному, так, чтобы маленький читатель или зритель это понял. Для этого писатели частенько сами встают “на сторону” ребёнка, и объясняют вещи понятным ему языком. Имеет место быть частая имитация детской речи, несложное сложение стихотворений, сравнение часто несравнимых и непохожих вещей между собой. Детский мир несформирован и незрел, связи между многими вещами размыты или отсутствуют, и это большая сложность – погрузиться в этот мир писателю и “говорить” с ребёнком на его языке. Однако, рассматривая вышеприведенные параграфы, можно убедиться, что у данных писателей это отлично получается. Часто сказки переходят даже в подобия учебников для дошколят, которые готовят детей к учёбе в школе (“Вредные советы” и “Противные задачи” Г. Остера), или же наталкивают юного зрителя на аналитическую работу (“Листки” и “Кит и Кот” Б. Заходера), а могут и рождать необычные образы и ассоциации у детей (как в “Что такое День Победы?” и “Если бросить камень вверх» А. Усачёва). Каждый писатель раскрывает своё виденье мира через свою стилистику и собственные художественные приёмы, чем пополняет коллекцию мировых шедевров детской литературы.

ГЛАВА 3. ФОНЕТИЧЕСКИЕ И ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.А. УСАЧЁВА, Б.В. ЗАХОДЕРА И Г.Б. ОСТЕРА

3.1. Средства создания комического в произведениях А.А. Усачева

Фонетические средства:

В произведениях А. Усачева большую роль играют разнообразные фонетические средства, одни из них более частотно используются, другие менее. Рассмотрим их в соответствии с теми группами, классификацию по которым предлагает Е. А. Гаранина.

К первой группе фонетических средств относятся звуковые комбинации, возникающие в результате повторов. В стихотворения А. Усачевым активно применяется прием аллитерации. Например, в сборнике «333 кота» обнаруживаем множество примером аллитерации на [с], [ш]:

«Была у котёнка / Мышь заводная: / Игрушка такая / Смешная-смешная» («Заводная мышка»)[61]

«Кошка, кошка, / Хочешь кашки? / Мяу! / Мне по вкусу пташки!» [62]

Подобные аллитерации позволяют обыграть образ кошки с традиционно приписываемыми ему чертами такими, как мягкость, игривость. При этом создаваемый автором образ комичен, что подчеркивается иллюстрациями В. Чижикова, многие из которых напоминают карикатуры.

Ассонансы также используются поэтом для создания ярких и комических образов, например, в стихотворении «АУ», это сочетание гласных многократно обыгрывается: «*сову*», «*АУ заблудился*», «*по кустам*», «*во тьму*», «*бродягу АУ*»[63]. Комический эффект создает также ассонанс на звук [и], например: «*У мышки глазки-бусинки / Малюсенькие лапочки / И крохотные усики*»[64]. Уменьшительно-ласкательные формы слов в совокупности с ассонансом на [и] позволяют создать трогательные и забавный образ мышонка.

---

[61] Усачев А. 333 кота: Сборник стихов [Текст]. – М.: Эгмонт Россия Лтд, 2006. – С. 45.
[62] Усачев А. 333 кота: Сборник стихов [Текст]. – М.: Эгмонт Россия Лтд, 2006. – С. 46.
[63] Усачева А. АУ [Текст] / Веселые картинки. – № 9. – 2000. – С. 4.
[64] Усачева А. АУ [Текст] / Веселые картинки. – № 9. – 2000. – С. 5.

Ярким способом создания комического является использование фонетической омонимии. Простым примером является омонимия «код – кот»:

«*- А у нас в подъезде код. / А у вас? / - А у нас в подъезде кот / Щурит глаз…*» [65].

Омофоны позволяют не только создать стихотворную рифму, но и создать неожиданный комический поворот диалога, где кодовому замку противопоставляется хитрый кот, мимо которого не проскользнет даже мышь.

В другом сборник также находим пример омофонов: в «Азбуке Деда Мороза» автор играет со словами «*йог*» и «*ёж*», первая буква которого в транскрипции дает два звука: [й'о]ж.

«*Ёж на йога стал похож –*
И теперь зовется Йож» [66].

Таким образом, именно необычное фонетическое написание слова приводит к комическому финалу стихотворения.

В прозаическом произведении «Малуся и Рогопед» автор также осуществляет языковую игру, основанную на фонетической омонимии. Героиня произведения Маруся – маленькая девочка, которая не умеет выговаривать звук [р]. Это является завязкой всего произведения и источником множества комических ситуаций. В частности, следующей:

«*Малуся очень устала, к тому же ей страшно хотелось пить. Вскоре дорога привела их к небольшому симпатичному пруду.*
- Плут! – закричала Малуся и побежала к воде.
Но тут из-за кустов вынырнул маленький человечек с хитрым лицом и заявил:
- Эту воду пить нельзя!» [67].

Каждое неправильно произнесенное слово в художественном мире произведения обладает творящей силой. Восклицая «*Плут*!» Маруся создала настоящего плута, неожиданно появляющегося в образе маленького хитрого человечка. Таким образом, фонетическими омонимами выступают слово «*пруд*», звучащее в детской картавой речи как [плут], и само слово «*плут*», имеющее

---

[65] Усачева А. АУ [Текст] / Веселые картинки. – № 9. – 2000. – С. 4.
[66] Усачев А. Азбука Деда мороза [Текст]. – М.: Оникс, 2007. – С. 23.
[67] Усачев А. Малуся и Рогопед [Текст]. – М., 2003. – С. 21.

точно такую же транскрипцию. Особый комизм связан именно с тем, что в качестве омофона включается в языковую игру неправильное картавое произношение слова, свойственное детской речи.

Отчасти фонетическая омонимия выявляется и в других словах в данном произведении, где звук [р] заменяется на [л]. Такие слова наделяются новым смыслом, свойственным другим корням. Например, вместо «Коровы» Маруся встречает «*Колову*», суть которой возводиться к корню «кол»[68]. Поэтому этот персонаж изображается как составленный из кольев. Вместо «Ромашковой улицы» Маруся находит «*Ломашковую*», на которой живут «*Ломашки*», данные слова не просто демонстрируют замену одного звука другим, но и возводятся к новому корню с принципиально иной семантикой. «*Ломашки*» все ломают[69], пытались сломать даже «*Колову*». Неправильно названные груши, а именно «*глуши*» делают того, кто их съест, глухими, оглушают[70].

Более сложная фонетическая омонимия в таких примерах, как «*маляк*»[71]. В речи героини так звучит слово «*моряк*», так как она не выговаривает [р], «*моряк*» превращается в «*мо[л]яка*». Если построить транскрипцию этого варианта полностью, то получится [мал'ак], это слово автор записывает как «*маляк*». В этом новом буквенном варианте обнаруживается корень «мал», отсылающий к значению «маленький»:

«- Я – моляк! – сказал детина.
- Вы – маляк? – удивилась Маруся. – Такой большой?» [72].

На основе неумения героини произносить звук [р] автор изобретает еще один комический ход в тексте:

«- Кого здесь только не было. Единороги, драконы, даже динозавры недавно водились…
- А что с ними случилось? – спросила Маруся.
- Вымели.
- Вымели?

---

[68] Усачев А. Малуся и Рогопед [Текст]. – М., 2003. – С. 21.
[69] Усачев А. Малуся и Рогопед [Текст]. – М., 2003. – С. 21.
[70] Усачев А. Малуся и Рогопед [Текст]. – М., 2003. – С. 20.
[71] Усачев А. Малуся и Рогопед [Текст]. – М., 2003. – С. 20.
[72] Усачев А. Малуся и Рогопед [Текст]. – М., 2003. – С. 22.

- Это было еще до моего появления. Говорят, в небе появилась здоровенная Метра и всех их вымела неизвестно куда!»[73].

Обыгрывается широко известная теория о вымирании динозавров в результате падения на Землю метеорита. С одной стороны, в слове «вымерли» происходит фонетическая ассимиляция звуков [р] и [л], остается лишь один звук [л] в слове. С другой стороны, это неправильное слово порождает в детском сознании ряд образов, нацеленных на объяснение непонятного явления: динозавров вымела огромная Метла, возникшая в небе. Это напоминает подмеченные К. И. Чуковским и отраженные в сборник «От двух до пяти» разнообразные детские трактовки и переогласовки слов (например, *вазелин – мазелин*, потому что его мажут)[74].

Если в одних случаях автор прибегает к замене звука [р] на [л], чтобы достичь комического эффекта, то в других случаях он выбрасывает непроизносимый героями звук из слова с целью образования нового смысла. Например:

«- Город Гадов? – вздрогнула Маруся.

- Им завладели жуткие твари – Кысы. Они появились около года назад, злобные черные существа размером с кошку и с острыми, как ножи, зубами. Кысы прогрызли городские ворота и в тот же день захватили город»[75].

Во-первых, само название города указывает на утраченную Р (Гадов – Градов). Во-вторых, комическая по своему звучанию форма слова «*кысы*» сочетается с таким описанием, данным героиней, которое в большей степени указывает на крыс. И еще более очевидно это становится при упоминании их предводителя: «*Их предводитель Кыс Кашманный знает магические заклинания. Ему достаточно произнести слово, чтобы превратить вас в кого угодно…*»[76]. Кстати, Марусе тоже достаточно произнести слово, чтобы осуществить такое превращение.

---

[73] Усачев А. Малуся и Рогопед [Текст]. – М., 2003. – С. 21.

[74] Чуковский К. И. Собрание сочинений в 15 т. Т. 2: От двух до пяти [Электронный ресурс]. М., Терра, Книжный клуб, 2001. URL: http://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/knigi/onetofive (дата обращения: 12.03.2020).

[75] Усачев А. Малуся и Рогопед [Текст]. – М., 2003. – С. 23.

[76] Усачев А. Малуся и Рогопед [Текст]. – М., 2003. – С. 24.

Кыс Кашманный – это, конечно же, Крыс Кошмарный. Здесь обнаруживается и выпадение звука, и ассимиляция (рный – нный), и фонетическое написание гласного [а] (кошмар – кашман).

Комический эффект, достигаемый путем выпадения звука [р], обнаруживаем также в следующем фрагменте произведения:

«*Впрочем, как сказал в своей речи мэр: “Не будем о пошлом!”*
- Характерная оговорка, – заметила Розалия. – Достаточно уничтожить одну букву, чтобы изменить прошлое до неузнаваемости»[77].

Замечательная игра со словами действительно демонстрирует читателю, что один звук или же одна буква могут иметь очень большое значение. Помимо чисто комического эффекта, заставляющего читателя смеяться над эпизодом, такая языковая игра с подчеркнутым выводом, данным в прямой речи одного из героев, должна натолкнуть юного читателя на размышления над важностью языка, умением правильно и уместно произносить слова.

Выпадение звука как средство создания комизма находим также в прозаическом произведении «АсБука»:

«- Жуткий день, – подражая бабушке, вздохнула Аня.
- Не ЖУТКИЙ, а ЖУКИЙ, – поправил ее Бука»[78].

В данном произведении главы строятся в соответствии с последовательностью букв алфавита, который изучает герой книги, инопланетянин Бука. В данном случае глава посвящена букве Ж, обыгрывается максимальное количество слов, начинающихся на эту букву. Комический эффект создается благодаря тому, что инопланетянин, как маленький ребенок, стремится трансформировать слова русского языка в соответствии с его собственными представлениями и впечатлениями. Так как в этот день он столкнулся с жуками, летающими по всей квартире, то день для него был не «жуткий», а «*жукий*», полный жуков.

Еще один фонетический прием создания комического в книге «Малуся и Рогопед» – воссоздание шепелявой речи, где звук [с] заменяется на звук [ш].

---

[77] Усачев А. Малуся и Рогопед [Текст]. – М., 2003. – С. 24.
[78] Усачев А. АсБука [Текст]. – М., АРМАДА, 1997. – С. 57.

Наиболее комичным является обыгрывание слов «суд» и «шут», которые тоже выступает фонетическими омонимами, если будут произнесены шепелявым человеком. Автор воспроизводит в тексте произведения устойчивые выражения, связанные с «судом», например: «*Высший Шут*», «*Небесный Шут*», «*встать, Шут идет*» [79]. Комический эффект усиливается за счет того, что это в этих выражениях есть второй слово, в котором также есть звук [с], но он не подвергается такой трансформации. Таким образом, в художественном мире произведения суд превращается в шута и начинает жить своей самостоятельной жизнью как самодостаточный персонаж. Комические сопоставление суда и шута (через которое суд представляется как балаган, подрывается сама суть понятия «суд») усиливается благодаря отсылке к шепелявости персонажа, породившего в мире художественного произведения «Шута» своим неправильным произношением.

Также благодаря «наложению» эффекта шепелявой речи на широко известные устойчивые выражения, последние получают новый оттенок смысла или яркую комическую окраску при очевидном отсутствии смысла, например, «*шило есть, ума не надо*» (вместо «сила есть»); «*в шпоре рождается истина*» (вместо «в споре»); «*арестовать на трое шуток*» (вместо «на трое суток»). Опять же в одной фразе сталкиваются как измененное слово (суток – шуток), так и сохранившее свою правильную форму (арестовать, истина).

К шепелявости героя автор обращается также в поэтическом произведении «Медвежья сказка», у героя которой от обильного поедания сладкого разболелся зуб. Речь «*бежжубого*» медведя звучит очень комично, в итоге:

«*Дразнят мишку всей дубравой:*
- Ждравштвуй, дедушка Медведь,
Говорят, ты шепелявый…
Что же ты молчишь, ответь!»[80].

Таким образом, происходит высмеивание данного дефекта речи за счет его пародирования.

---

[79] Усачев А. Малуся и Рогопед [Текст]. – М., 2003. – С. 14.
[80] Усачев А. Медвежья сказка, или Как медведю зуб лечили [Текст]. – М.: АСТ, 2000. – С. 9.

Ассоциативно-фонетический прием используется не столь широко, нами были обнаружены лишь два примера:

1) в сборнике «Азбука Деда Мороза»:

«*Зайцу холодно зимой.*
Замерзает зайка мой.
- Заяц, заяц! Где твой дом?
- За-за-за-за… за кустом!»[81].

В данном стихотворении воспроизводится заикание замерзшего зайца, обыгрывается слог «за» в большинстве слов четверостишия. В ходе повторения слога читателю предоставляется возможность предугадать ответ зайца.

2) в произведении «АсБука»:

«- Ну, кто говорит «ку-ку»? – подсказала девочка.
- Кукуруза!
- Не КУКУРУЗА, а КУКУШКА! – поправила учительница»[82].

Комизм достигается благодаря тому, что если кукушка названа по тому звуку, который она производит, то предположение Буки о том, что кукуруза (о которой ему, вероятно, не известно, что кукуруза – это растение, но ему известно само слово, содержание повторяющееся сочетание звуков «КУ») выглядит обоснованным.

«- А КОКОШКИ у вас тоже по-другому называются?
- Кто? – не поняла Аня.
- КОКОШКИ! – Инопланетянин замахал руками и закричал: – КО-КО-КО!
- А, – сказала Аня. – Это КУРИЦЫ»[83].

Слово «*кокошки*» образовано аналогично со словом «кукушка», на основе характерного для данных птиц звука. В данном диалоге ассоциативное угадывание предоставлено героине Ане, которая по воспроизводимым звукам угадывает подразумеваемое существо.

Для творчества А. Усачева характерна игра со словами, сходными по звучанию. Например, из сборника «333 кота»: «*Кислых щей не любит кот: / - В животе от щей ЩЕКОТНО*»[84].

---

[81] Усачев А. Азбука Деда мороза [Текст]. – М.: Оникс, 2007. – С. 25.
[82] Усачев А. АсБука [Текст]. – М., АРМАДА, 1997. – С. 27.
[83] Усачев А. АсБука [Текст]. – М., АРМАДА, 1997. – С. 27.
[84] Усачев А. 333 кота: Сборник стихов [Текст]. – М.: Эгмонт Россия Лтд, 2006. – С. 45.

Название предмета и название вызываемого предметов эффекта похожи по своему звучанию, но совершенно не связаны по смыслу, отсюда комичность вывода, делаемого котом в данном стихотворении. Это подчеркивается следующими строками:

«*То ли дело – антрекот: / Сытно, вкусно, АНТРЕКОТНО!*»[85].

Здесь ощущения описываются непосредственно производным словом, максимально близким по звучанию, но имеющим неясное значение: что представляет собой это ощущение – «антрекотно»? Кроме того, в этом слове выделяется сегмент «КОТ», который многократно обыгрывается в сборнике в целом, и в данном случае также обращает на себя внимание.

Комический эффект от игры со словами, сходно звучащими, позволяет автору создавать образы и характеристики персонажей. Например, в сборнике «Новый год в зоопарке»: *«- А если нас хватятся? – робко спросила страусиха Эмма. Эмма была ужасная трусиха – и при малейшей опасности прятала голову в опилки»*[86]. В книге слова «страусиха» и «трусиха» расположены непосредственно одно под другим и в соседних предложениях, их созвучность сразу обращает на себя внимание читателя, указывая на то, что якобы уже в самом названии вида животного «страусиха» заложена семантика трусости.

Фонетические средства создания комического у А. Усачева выполняют функцию сближения речевой фактуры стихотворений со стихийностью детской речи, с изобретательностью и оригинальностью языка детей.

Среди фонетических приемов создания комического широко используются такие отклонения от произносительной нормы, которые сохраняют ассоциативную связь с нормативными лексическими единицами[87], например, в сборнике «333 кота»:

- кун-фу (вместо кунг-фу);
- КОТюрье (вместо кутюрье);

---

[85] Усачев А. 333 кота: Сборник стихов [Текст]. – М.: Эгмонт Россия Лтд, 2006. – С. 45.

[86] Усачев А. Новый год в зоопарке [Текст]. – М.: Клевер-медиа-групп, 2012. – С. 16.

[87] Гаранина Е. А. Языковые средства выражения комического в детской литературе: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст]/ Гаранина Елена. Анатольевна. ВГПУ. – Волгоград, 1998.

- ля-мур-р-р (вместо l'amour, лямур);

- Кот Фуций (вместо Конфуций) [88].

Также часто автор обращается к звукоподражанию и звукописи, особенно ярко это проявлено в поэтических текстах. Например:

1) Звукоподражание, в том числе с включением междометий, связанных со звукоподражанием:

- кот стрелял из рогатки: «Потом попал в окошко – / Блям!»;
- «Чижик поднял жуткий крик:
- Безобразье! Чик-Чирик!
<…> Чики-брики! Фьюти-фью…» [89].
- «Трах! Бабах!
Раздался гром –
Дворник грохнулся с ведром!»[90].
- «То ли леший, то ли филин
Закричал:
- Ых-ых!
Ых-ых!»[91].

2) Звукопись:

- на ш, с, ж:

«Пушкин. Лермонтов. Шекспирю
Вальтер Скотт. Толстой. Сенека…
<…> Шелестят страницы книжки» [92].

- «Жужжащие стихи»:

«Еж лежал в лесу жужжа,
Я спросил Ежа:
- Скажите,
Отчего вы так жужжите?»[93].
- «Оса»:
«- За-за-за, – звенит оса. –
Всех вас За-За-Закуса…
ВоЗ-Зникает подоЗ-Зренье:
БеЗ-З меня едят варенье!»[94].

---

[88] Усачев А. 333 кота: Сборник стихов [Текст]. – М.: Эгмонт Россия Лтд, 2006. – С. 41.
[89] Усачев А. 333 кота: Сборник стихов [Текст]. – М.: Эгмонт Россия Лтд, 2006. – С. 41.
[90] Усачев А. Азбука Деда мороза [Текст]. – М.: Оникс, 2007. – С. 23.
[91] Усачев А. Азбука Деда мороза [Текст]. – М.: Оникс, 2007. – С. 23.
[92] Усачев А. 333 кота: Сборник стихов [Текст]. – М.: Эгмонт Россия Лтд, 2006. – С. 41.
[93] Усачев А. Живая книга [Текст]. – М.: ЭКСМО, 2011. – С. 9.
[94] Усачев А. Живая книга [Текст]. – М.: ЭКСМО, 2011. – С. 9.

Таким образом, в стихотворениях А. Усачева находим множество примеров звукоподражания явлениям природы и голосам животных, а также звукопись путем многократного воспроизведения одного и того же или нескольких сходных звуков. В совокупности с содержанием и оформлением стихотворений это направлено на создание комизма.

Перестановка ударения также позволяет произвести комический эффект, например:

- *«не дают ежИхе*
Компота из черники» [95];
- *«Но врачи и лекарЯ,*
Колдуны и знахарЯ
Не могли помочь царице,
Только плату брали зря!» [96].

В данном случае ударение, с одной стороны, позволяет сохранить стихотворный ритм и создать рифму, а с другой стороны, благодаря неправильной постановке ударения, создается комическое звучание стихотворных строк.

Таким образом, наиболее частым фонетическим средством создания комического в произведениях А. Усачева являются звукоподражание и звукопись, которые применяются преимущественно в поэтических текстах. Прочие средства встречаются реже, но разнообразны, и применяются с целью достижения комического эффекта также и в прозе.

Из вышепредставленного можно сделать следующий вывод: шутка на фонетическом уровне не имеет особой смысловой нагрузки, зато создаёт языковую непринуждённость, характеризуя свободную форму речи. Истоки создания шутки с помощью звуковых приёмов лежат в особенностях психофизиологических механизмов восприятия звукового потока речи.

Графические средства менее разнообразны в произведениях А. Усачева, чем фонетические. Чаще всего применяются графические средства такие, как возможности шрифта:

---

[95] Усачев Андрей Алексеевич. Жили-были ежики. Серия: Сказка за сказкой. Художник Надежда Кузнецова. Москва. Самовар. 2007 г. 78 с.

[96] Усачев А. Иван - коровий сын [Текст]. – М.: Самовар, 2000. – С. 21

1. Прописные буквы, используемые для выделения слов и частей слов, на которых автор стремится сконцентрировать внимание читателя (например, в сборнике «333 кота» выделяется сегмент «КОТ» в разнообразных словах, не являющихся однокоренными, а также находим такие примеры: «*МЫШление*», «*КРЫСота*», в которых обыгрываются корни слов «мышь» и «крыса», связанных с кошачьей тематикой сборника);
2. Курсив (используется, например, в книге «Малуся и Рогопед» для подчеркивания всех тех слов, в которых звук [р] заменяется на [л]);
3. Цветовыделение (в «Живой книге» используется курсив зеленого, синего, красного и других цветов для выделения звукоподражательных слов).

Встречаем и **комбинаторно-графические средства**, например, в «Жили-были ежики» речь Лягуха украшена такими словами, как «*Вов-ква*», «*Вероника*», «*бутыл-ква*», «*ква-ква-кварауул*», представляющими собой синтез нормативной формы слова с характерным для лягушек звука «ква».

Среди строфических графических средств в поэзии А. Усачева широко применяется так называемая «лесенка», например, в «Живой книге» сдвиг строк создает своеобразный волнистый рисунок, напоминающий изгибы хвоста хамелеона.

Графико-математические средства создания комического используются достаточно редко. Был обнаружен лишь один пример, выполняющий собственно юмористическую функцию: в сборнике «Новый год в зоопарке» для характеристики персонажа (хамелеона Харитона) использовано сочетание «*ХА-007*», отсылающее к знаменитому агенту 007 и включающее особое сочетание буквенно-цифрового написания. Цифры являются важным элементом текста в таких сборниках, как «Считарь» и «Таблица умножения в стихах», где каждому стихотворному тексту предшествует заголовок в виде примера из таблицы умножения. Но в данных сборниках цифры не играют значительной роли собственно в создании комизма.

Таким образом, графические средства создания комического более ограниченно представлены в произведениях А. Усачева. Часто графическое выделение слов или частей слов, использование цифр несет собственно смысловую нагрузку, но не принимает активного участия в создании комического.

3.2. Средства создания комического в произведениях Б.В. Заходера

Основная тема творчества Заходера как детского поэта – природа и животные. «Звери, птицы и рыбы, густо населившие поэтический мир Заходера, подразделяются на тех, что известны решительно всем, на тех, кого знают разве что читатели Гржимека и Даррелла (окапи, коати, суринамская пипа), и на тех, кого найдешь только у Заходера, в его вотчине, в Вообразилии»[97].

Стихи Заходера диалогичны, автор часто беседует с героями-животными, задает им вопросы («Что невесел, Воробей?» или «Что ж ты, Ёж, такой колючий?»):

*— Что ж ты, **ЁЖ**, такой колючий?*
— Это я на всякий случай:
Знаешь, кто мои соседи?
Лисы, волки и медведи! [98]

1) Наблюдаем графический приём – выделение шрифтом слова “Еж”, показывая к кому обращается автор.

Иногда автор от своего имени выражает интересы героев. Звери и птицы в стихах Заходера получают право голоса, возможность обратиться к людям с просьбой, с жалобой, с требованием справедливого отношения. Продолжает «звериную» тематику цикл «Пипа Суринамская и другие диковинные звери», в котором также сочетаются познавательность и развлекательность, игра, диалогичность и ненавязчивая мораль.

В данном произведении также применяется и графический приём (частое употребление вопросительных и восклицательных знаков) для яркости и передачи настроения стиха:

---

[97] Рассадин С. Серьезные игры: Заметки о Борисе Заходере // Дет. лит-ра. – 1989. - № 2. – С.19.
[98] Борис Заходер: Мохнатая азбука. Самовар, 2013 г, 48 с.

Суринамская Пипа!
Ты знаком, без сомнения, с нею?
Незнаком?
Как же так?
Вот так так!
Ай-ай-ай!
За тебя я краснею![99]

Наиболее ярко творческая индивидуальность Заходера проявилась в стихотворном цикле «В моей Вообразилии». Звери, населяющие страну Вообразилию, порождены фантазией автора, который способен по-детски воспринимать поток звучащей речи, членить его на новые слова, применяя фонетические приёмы.

2) **Каламбурная рифма** (рифма, построенная на игре слов и звуковом сходстве, часто используются с целью достижения комического эффекта):

Ура, ***Вообразилия,***
Моя ***Вообразилия!***
У всех, кому захочется,
Там вырастают крылья;
И каждый обязательно
Становится кудесником,
Будь он твоим ровесником
Или моим ровесником! [100]

Я Топтыжка — не топчумба,
Я гимнамба научумба!
Намба томба захотемба
И немномба попотемба!

3) Здесь также применяется авторский приём выразительности – создание новых слов (окказионализмов) с окончанием “Ба”, что формирует рифму и передаёт игривый настрой стихотворения.

В стихах Заходера слово первично, за ним не всегда стоит конкретный зрительный образ, а есть только намек, подсказка, стимулирующая творческое восприятие поэзии: мним – никому неведомый скромный зверек («Еще про Мнима»), рапунок – резвый, веселый поскакун («Рапуны»). Слово, языковая

[99] Борис Заходер: Мохнатая азбука. Самовар, 2013 г, — 31 с.
[100] Борис Заходер: Мохнатая азбука. Самовар, 2013 г, — 27 с.

реальность играют важную роль и в других произведениях Заходера. В основе известного стихотворения «Кит и кот», посвященного К. И. Чуковском, лежит ошибка, опечатка, в результате которой возникает веселая неразбериха: меняются местами не только буквы, но и сами животные:

***КОТ** — огромный, просто **страшный**!*
*КИТ был маленький, **домашний.***
***КИТ** мяукал.*
***КОТ пыхтел**.*

Волшебные превращения злобного волка в веселую игрушку волчок, ежика-зверя в щетку-ежик объясняются не сходством предметов, а омонимичностью слов («Волчок», «Сказка про Ёжика»). Есть у Заходера цикл стихов о школе и школьниках «На задней парте».

Скоро в ход пошли портфели.
Книжки в воздух полетели.
Словом, скромничать не буду -
Драка вышла хоть куда!
Только смотрим - что за чудо?
С нас ручьем бежит вода!
Это Вовкина сестра
Облила нас из ведра!

С нас вода ручьями льется,
А она еще смеется:
- Вы действительно друзья!
*Вас **водой разлить** нельзя!*[101]

Автор не разоблачает недостатки своих героев, лентяев и драчунов Пети и Вовы, он даже в какой-то мере солидарен с ними. Забавные происшествия из жизни озорников описываются с их точки зрения. Доверительный тон повествования, простодушно-наивная манера оправдывать свои, в сущности, безобидные проступки внешними обстоятельствами делают эти стихи близкими и понятными читателю-ребенку. Теплое, немного ироничное авторское отношение сформулировано в афористичных концовках, часто построенных на игре слов, или метафорах, как в данном отрывке.

---

[101] Борис Владимирович Заходер [Электронный ресурс]. URL: http://www.zahoder.ru/content/view/4019/203/ (дата обращения: 20.03.2020).

Любовь к природе, стремление раскрыть перед ребенком тайны животного и растительного мира проявляются в прозе Заходера. Большинство прозаических произведений: «Серая звездочка» (1963), «Русачок» (1967), «Отшельник и Роза» (1969), «История Гусеницы», «Почему рыбы молчат», «Ма-Тари-Кари» (1970), «Сказка про всех на свете» (1976), «Жил-был Фип» (1977) – объединены автором в цикл под названием «Сказки для людей».

Отличительная черта сказок Заходера – сочетание научной точности, сказочного вымысла и ненавязчивой поучительности. В основе сюжета каждой сказки лежит загадочное явление, чудо природы: превращение гусеницы в бабочку («История Гусеницы»), головастика в лягушку («Русачок»), сосуществование актинии и рака-отшельника («Отшельник и Роза») и др. Основная идея сказок – утверждение гармоничного устройства мира, единства экологического и нравственного законов. По некоторым сказкам и стихам Заходера методом натурных съемок с живыми зверями сняты научно-популярные фильмы: «Русачок» (1961), «Серая звездочка», «Как рыбка чуть не утонула» (1963), «Водой не разольешь» (по сказке «Отшельник и роза», 1969), «Гимнастика для Головастика», «Вот тебе и заяц!» (1971), «Про всех на свете» (1975), «Юрка-Мурка» (1977) [102].

4) Лексический повтор

*“— Пух, тебе что намазать — меду или сгущенного молока? — Тебе меду или **того и другого? И того и другого**, и можно без хлеба.”* (цит. по “Винни Пух идёт в гости”).

Комичная ситуации показывает любовь медвежонка к еде.

5) Аллитерация

*“**П**риятно, что и говорить -*
***П**одарки в **день рождения**,*
*Но другу радость **подарить,***
***П**риятней без сомн**ения**!*
*И я, и я, и я того же мне**ния**!*”

[102] Рассадин С. Серьезные игры: Заметки о Борисе Заходере // Дет. лит-ра. – 1989. - № 2. – С.19.

Повтор букв п, и, я навевают ассоциации с днём рождения и подарками, образуя мелодичный приятный уху слог. Также, поучая зрителя о чувстве удовольствия не только от получения подарка, но и его дарения.

В реплике вола в мультфильме “Как несли стол” (1979 год) использован приём аллитерации согласных (звуки “му”), ассоциирующиеся с мычанием быка:

*“Сраз**у** ко мне, Поче**му-у**? Не пой**му***
*Я поручу это дело е**му-у**!”*

Также и в репликах других персонажей создаётся комичный образ для детей с помощью звукоподражания говору животных:

*“Б**е-е**-дный я, **бе-е**дный несчастный осёл!*
Не донести мне теперь этот стол” - аллитерация заметна в частоте употребления буквы “е”, имитируя рёв осла.

Реплика барана с протяжным “е”:

*“И стол мн**е** н**е** нуж**е-е-**н, и м**е-е-**дный пятак!*
*Таскать, надрываться – баран **НЕ** дурак!”*

Заходер писал стихи и для взрослых читателей («Листки: Поэма в стихотворениях», «Мелкие Заходерзости», «Стихи»).

6) Графический приём

Проблески житейской мудрости

ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ - 1952 год

В Житейском Море
Очутились разом.
***ОНО** с Алмаз**ом**.*
И что ж?
Алмаз пошел на дно,
А сверху плавает
ОНО.
Пусть собственный тебе подскажет разум,
Чем лучше быть —
ОНОМ** — или Алмаз**ом [103].

Выделение слова “оно” недвусмысленно даёт понять взрослым о смысловом подтексте стихотворения, балансируя на грани между комичностью и вульгарностью. Также придуман новый окказионализм – “оном”.

[103] Борис Заходер. Листки (поэма в стихотворениях) [Электронный ресурс]. URL: https://ruthenia.ru/60s/zahoder/listki.htm (дата обращения: 17.02.2020).

РЫБСКАЯ ПЕСНЯ
(И ПЕРЕВОД С РЫБСКОГО)

- - / - - / -, *Чтобы не было беды,*
- - / - - / -, *Чтобы не было беды,*
- - / - - / - , *Чтобы не было беды,*
- - / -, *Наберите,*
- - / -, *Наберите,*
- - / - - / -! *Наберите в рот воды!* [104]

Данный графический приём привлекает внимание, и изображает волны в виде тире и наклонной черты. Если присмотреться к изображению, то также становится понятно, что тире и черты образуют символическое отображение текста справа.

Стихи и сказки Б. Заходера переведены на многие языки мира и изданы в Англии, США, Австралии, Германии, Польше, Румынии, Чехии, Словакии. За перевод на русский язык «Приключений Алисы в Стране Чудес» Заходер удостоен почетным дипломом переводчику Международным Советом по детской книге (IBBY) (1978). Он первый лауреат премии «За вклад в литературу для детей», учрежденной Ассоциацией детских писателей, Российской национальной секцией международного совета по детской книге, товариществом «Золотой ключик», агентством «Брокус» (1993) [105].

3.3. Средства создания комического в произведениях Г.Б. Остера

Григорий Остер относится к детям с уважением и это находит отражение в его детских стихах. Они задорны, полны доброго юмора и теплоты. Персонажи его детских стихов списаны с собственных отпрысков, с соседских мальчишек и девчонок. Остер великолепно понимает детскую психологию. Он оставляет за детьми право самим разбираться в том, «что такое хорошо, а что такое плохо». В своих стихах он сделал правильную ставку на воспитание от противного.

В произведениях Остера имеется большое количество самых различных тропов: метафора, метонимия, олицетворение, сравнение гипербола – все эти средства придают тексту яркость, комизм и образность. Значительное место в

---

[104] Заходер Б. Заходерзости. (оформление книги и иллюстрации Л.Люскина). М.: Век-2, 1997г

[105] Биография Бориса Заходера .РИА Новости. 9 сентября 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://weekend.rambler.ru/items/21017950-biografiya-borisa-zahodera/ (дата обращения: 25.03.2020).

тексте представленных поэтов занимают метафоры (переносное значение слова; скрытое сравнение, построенное на сходстве или на контрасте явлений). Метафора является одним их самых ярких средств создания выразительности и образности текста.

Рассмотрим конкретные языковые примеры **метафор**:

По правде говоря, Пиф — озорник и проказник. Но сердце у него доброе. – “перевод Приключения Пифа” Остером. “Доброе сердце” вполне понятная метафора для читателя любого возраста, вызывающие самые хорошие и правильные ассоциации.

“Дети и Эти”

Детская книга для взрослых. Взрослая книга для детей.

КОЛЮЧКИ НА ШЕЕ, ДОЧКА НА КРЫШЕ, БОМБА В КАРМАНЕ.

Одна дочка взобралась на маленькую скамеечку, которая стояла в коридоре, под вешалкой, надела своему папе на шею новый тёплый шерстяной шарф.

Папа схватился за горло, закричал:

*— Он **колется**!*

— Ничего страшного, — сказала дочка. — От этого ещё никто не умирал. Зато не простудишься [106].

“Шарф колется”- довольно часто употребляемая фраза детьми. Эта одна из тех видов метафор, которые так часто применяются, что уже не звучат необычно или странно, и употребляются постоянно именно в этом контексте. Помимо метафор в тексте встречаются и эпитеты.

Особое место в произведениях занимают сравнения как наиболее доступный для детей способ познания и изображения действительности.

Сравнение - сопоставление двух предметов или явлений с целью пояснить один из них при помощи другого.

Посещайте почаще
Театральный буфет.
Там пирожные с кремом,
С пузырьками вода.
*Как **дрова на тарелках***
***Шоколадки** лежат,*

[106] Дети и Эти. Остер Григорий Бенционович, АСТ, 2019г.

И сквозь трубочку можно
Пить молочный коктейль.
Не просите билеты
На балкон и в партер,
Пусть дадут вам билеты
В театральный буфет.
Уходя из театра,
Унесете с собой
Под ***трепещущим сердцем****,*
В животе бутерброд[107].

Если в разговорной речи языковую игру сопровождают жест, мимика, интонация, то в художественных текстах ее дополнительными стимулами являются графика, орфография и художественное оформление. В обоих случаях эти приемы обуславливают непосредственное восприятие языковой игры. В произведениях Остера все они имеют место.

Одна из ранних книг Остера – «Легенды и мифы Лаврового переулка» написана с хитринкой, фантазией, виртуозной игрой слов. В основном книга написана прозой, но ее героиня овчарка Лада рассказывает своим щенкам всяческие истории исключительно стихами. В книге много необычайных происшествий, смешных перевертышей, и герои ее – с богатым воображением. Писатель шутливо объясняет, что это значит: «Это не значит, что он был воображала, это значит, что он мог придумать и представить себе такое, что другим и не снилось».

Фонетические средства выразительности:

Окказионализм

“Тут враги совсем выходили из себя, и от злости начинали путаться. Одна половина врагов кричала: — ***Тру-сы!***
— Сла-ба-ки!
И так как они кричали одновременно и все сразу, у них получалось:
— Тру-ба-сы!
— Сла-сы!
— Ба-сы!
— Ки-сы!

[107] Остер Г. Вредные советы. рис. А. Мартынов М. РОСМЭН 1995г.

Враги начинали сами себя не понимать и от этого смущались и терпели поражение. А наши с победой возвращались домой и всю дорогу смеялись.[108]*”*. Также в данном примере наблюдается и графический приём – выделение тире для дробности слова на слоги.

Не менее интересна книга Г. Остера «Сказка с подробностями». В ней масса словесных находок, путаницы, игры слов, перевертышей. Кроме того, что для читателей это повод научиться сочинять, фантазировать, это еще и отличное пособие для развития речи.

Эпифора

*“Посреди одного парка крутилась небольшая карусель с разноцветными деревянными лошадками. Лошадок на карусели было семь: Ма**ша**, Да**ша**, Са**ша**, Па**ша**, Гла**ша**, Ната**ша** и Простокв**аша***[109] ”.

Эпифора подчёркивает слаженность текста, а также легче запоминается детям.

Междометие

“*Матвей нагнул голову, приготовился, изо всех сил боднул оба кочана сразу.* ***Бах!*** *— бахнул правый кочан.* ***Трах!*** *-трахнул левый. Такого козёл Матвей от капусты не ожидал. Он в ужасе отскочил, попал задними ногами ещё на два кочана.* ***Бум! Бубум!*** *-взорвались те. Матвей прыгнул вперёд и всеми ногами наступил на четыре кочана.* ***Бух! Бубух! Бух! Бубух!*** *— раздались взрывы. Козёл метался по огороду, блеял от страха. Вокруг него всё* ***ухало, бухало и шарахало***”[110].

В данном примере междометия создают и звуковую и зрительную визуализацию рассказа, привлекая интерес читателя. Междометие с восклицательным знаком в данном случае несёт характер как графического, так и фонетического приёма. Также применяется эпифора в словах: *ух**ало**, бух**ало** и шарах**ало***, завершая картину “погрома” бабушкиного огорода.

Г. Остер создал целую библиотеку «учебников» («Задачник», «Физика»). Это, по выражению автора, «ненаглядные пособия». И любая задача развивает не столько знания по математике или физике, сколько чувство юмора. Эти задачи втягивают детей в веселую игру, пробуждают интерес к предмету, но больше

[108] Легенды и мифы Лаврового переулка. Остер Г. Астрель, 2011 г.
[109] Сказка с подробностями. Остер Григорий Бенционович, АСТ, 2018 г.
[110] Сказка с подробностями. Остер Григорий Бенционович, АСТ, 2018 г.

всего вызывают интерес к нормам поведения. В задачах есть и реальные герои, и вымышленные, всякие мряки, бряки, клюши и плюши учат детей словотворчеству, заставляют ощутить тонкости русского языка.

При всех своих выдумках писатель говорит с читателем о самых серьезных вещах: об отношениях между людьми, о том, что их окружает в школе и дома, на улице и на экране телевизора. Он мастерски пародирует детское поведение, точно воспроизводит школьную атмосферу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комическое всегда было одним из традиционных предметов лингвистических и шире – филологических исследований, в которых анализируются разнообразные формы и тенденции развития «смешного» в текстах.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что по природе комическое может проявляться в двух направлениях: юмористическом и сатирическом. Наиболее частым фонетическим средством создания комического в произведениях А. Усачева являются звукоподражание и звукопись, которые применяются преимущественно в поэтических текстах. Прочие средства менее частотны, но разнообразны, и применяются с целью достижения комического эффекта также и в прозе.

Графические средства создания комического более ограниченно представлены в произведениях А. Усачева. Часто графическое выделение слов или частей слов, использование цифр несет собственно смысловую нагрузку, но не принимает активного участия в создании комического.

Для детской литературы в большей степени характер юмор, цель которого помочь привлечь и удержать детское внимание, ярко и увлекательно представить те или иные явления жизни, дать представление о мире взрослых. Детские стихотворения Андрея Усачева доступны для понимания, ритмичны, в простой форме рассказывают о довольно сложных явлениях мира и несут познавательную нагрузку. К сожалению, в последнее время воспитательный потенциал детской поэзии становиться все менее востребованным, а имя Андрея Усачева известно немногим.

Произведения Б.В. Заходера изобилуют самыми разными средствами художественной выразительности. Комичность достигается путём фонетических приёмов, таких как каламбурная рифма, паронимическая аттракция, которые легко воспринимаются зрителем. Так как данный автор увлекался переводами иностранных произведений на протяжении всей своей литературной

деятельности, то и язык его произведений достаточно богат на различные фонетические, лексические и графические средства. С помощью них и в переводах мультипликационных произведений присутствует лёгкая запоминаемость цитат, реплик и диалогов сценариев детских произведений. Графические средства - чаще всего выделение текста крупным шрифтом - участвуют не столько в передаче комического, сколько в привлечении внимания зрителей.

Стихотворения Г.Б. Остера довольно яркие по характеру и более прямолинейные. Часто в них скрыт дополнительный смысл, который точно будет интересен читателю. Сценарные произведения Остера считаются знаковыми и широко известными в советской мультипликации. Также автор часто захватывает более широкое поле деятельности – и включает в свои произведения различные “задачники”, некоторые из них успешно изданы в настоящих детских учебниках по математике. Язык написания Г. Остера богат лексическими и фонетическими средствами, но графические средства используются реже. Основную комичность его произведениям придаёт само значение, вкладываемое в слова.

Существуют различные классификации и подходы к определению форм и приемов создания комического в литературе. Разные исследователи выделяют тот или иной прием в качестве основного. В качестве базовой для данной работы мы использовали классификацию, предложенную Е.А. Гараниной, которая выделяет фонетические и графические средства создания комического.

На материале поэтических и прозаических произведений А. Усачева, Б. Заходера и Г. Остера для детей мы произвели анализ соответствующих групп средств создания комического. В ходе анализа мы пришли к выводу о том, что фонетические средства представлены большим разнообразием, как поэзии, так и в прозе авторов. Наиболее частотными являются такие средства, как звукоподражание и звукопись, также достаточно широко представлены средства, основанные на отклонениях от произносительной нормы в речи персонажей, ассимиляции и диссимиляции звуков, метатезе, эпентезе и т. п., языковой игре со словами близкими по звучанию, но отличающимися значением.

Графические средства представлены в гораздо меньшей степени, наиболее часто среди них используется собственно графические (возможности шрифта, его формы и цвета).

Таким образом, цель работы, состоящая в изучении фонетических и графических средств создания комического в произведениях А. Усачева, Б. Заходера и Г. Остера была достигнута.

Список использованной литературы

Монографии и учебные пособия:

1. Автором «Тотального диктанта-2016» стал детский писатель Андрей Усачев [Электронный ресурс]. URL: http://mpgu.su/novosti/avtorom-totalnogo-diktanta-2016-stal-detskiy-pisatel-andrey-usachev/ (дата обращения: 10.02.2020).

2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса [Текст]. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990 — 541с.

3. Белова Л. И. Деструктивные и конструктивные функции юмора (социологический аспект) [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – №32. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnye-i-konstruktivnye-funktsii-yumora-sotsiologicheskiy-aspekt (дата обращения: 15.01.2020).

4. Бергсон А. Смех [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/02_b/er/gson_smeh.htm (дата обращения: 27.01.2020).

5. Борис Владимирович Заходер [Электронный ресурс]. URL: http://www.rodb-v.ru/writers/zahoder/ (дата обращения: 25.02.2020).

6. Борис Владимирович Заходер [Электронный ресурс]. URL: http://www.zahoder.ru/content/view/4019/203/ (дата обращения: 20.03.2020).

7. Борис Заходер. Листки (поэма в стихотворениях) [Электронный ресурс]. URL: https://ruthenia.ru/60s/zahoder/listki.htm (дата обращения: 17.02.2020).

8. Биография Бориса Заходера. РИА Новости. 9 сентября 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://weekend.rambler.ru/items/21017950-biografiya-borisa-zahodera/ (дата обращения: 25.03.2020).

9. Гаранина Е. А. Языковые средства выражения комического в детской литературе: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст]/ Гаранина Елена. Анатольевна. ВГПУ. – Волгоград, 1998 г. – 24с.

10. Дземидок Б. О комическом [Текст]. – М.: Прогресс, 1974 г. – 223с.

11. Е.Г. Эткинд."Поэзия и перевод". – М.-Л.: Советский писатель (Ленинградское отделение), 1963 — 431с.

12. Казанцева А.Э. Графические выразительные средства в структуре художественного произведения // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. URL: https://scienceforum.ru/2017/article/2017040491 (дата обращения: 30.01.2020).
13. Криштафович И. Теория юмора [Электронный ресурс]. URL: http://www.humortheory.com/index.php/teoriya-yumor/464 (дата обращения: 26.01.2020).
14. Лук А. Н. Юмор, остроумие, творчество [Текст]. – М.: Искусство, 1977 – 38с.
15. Мемория. Борис Заходер [Электронный ресурс]. URL: https://newstes.ru/2016/09/09/memoriya-boris-zahoder.html (дата обращения: 15.02.2020)
16. М. Н. Липовецкий, И. В. Кукулин, М. Л. Майофис. Веселые человечки. Культурные герои советского детства. – Москва: Новое литературное обозрение, 2008. – 556с.
17. Писатель Андрей Усачев: биография, фото и интересные факты. [Электронный ресурс]. URL: https://www.syl.ru/article/307878/pisatel-andrey-usachev-biografiya-foto-i-interesnyie-faktyi (дата обращения: 17.02.2020).
18. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне) [Текст]. – М.: Лабиринт, 1999. – 285с.
19. Рассадин С. Серьезные игры: Заметки о Борисе Заходере // Дет. лит-ра. – 1989. - № 2 – 20с.
20. Российский государственный педагогический университет имени А.И Герцена [Электронный ресурс]. URL: https://moodle.herzen.spb.ru/mod/book/view.php?id=69313&chapterid=1145&lang=en (дата обращения: 30.01.2020).
21. Русскому Винни-Пуху исполнилось 50 лет [Электронный ресурс]. URL: https://www.vesti.ru/doc.html?id=376689 (дата обращения: 09.02.2020).
22. Санников В. З. Русская языковая шутка: От Пушкина до наших дней [Текст]. – М.: Аграф, 2003 – 556с.

23. Чуковский К. И. Собрание сочинений в 15 т. Т. 2: От двух до пяти [Электронный ресурс]. М., Терра, Книжный клуб, 2001. URL: http://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/knigi/onetofive (дата обращения: 12.03.2020).
24. Шкловский В. Б. Искусство как прием [Электронный ресурс]. URL: http://transformations.russian-literature.com/node/15 (дата обращения: 29.01.2020).
25. [Электронный ресурс]. URL: https://scienceforum.ru/2017/article/2017040491https://vuzlit.ru/922316/ispolzovanie_grafona_stihotvornom_tekste#762 (дата обращения: 31.01.2020)

Художественная литература:

26. Андрей Усачев: Большая книга стихов и рассказов. Изд-во Махаон, 2015 г – 192с.
27. Андрей Усачев. Шуршащая песня. Издательство: Дрофа. ISBN: 5710763853, 2002 г. — 47с.
28. Андрей Усачев: Как ёжик нашел дорогу домой. Астрель, 2012 г. – 10с.
29. Борис Заходер: Мохнатая азбука. Самовар, 2013 г. – 48с.
30. Б. Заходер. Школа для птенцов. М. Детская литература. 1970г. – 96с.
31. Дети и Эти. Остер Григорий Бенционович, АСТ, 2019г. – 157с.
32. Зарядка для хвоста. Остер Григорий Бенционович, изд-во: АСТ, 2016 г. – 48с.
33. Заходер Б. Заходерзости. (оформление книги и иллюстрации Л.Люскина). М.: Век-2, 1997 г. – 263с.
34. Легенды и мифы Лаврового переулка. Остер Г. Астрель, 2011 г. – 128с.
35. Оранжевый верблюд (сборник) Андрей Усачёв, Дрофа, 2002 г. – 94с.
36. Остер Г. Бабушка удава. Сказочные рассказы. Художник А. Бычко. 8 цветных двухсторонних вклеек, не включенных в пагинацию. Киев: Заповіт, 1993г. – 104с.
37. Остер Г. Вредные советы. рис. А. Мартынов М. РОСМЭН 1995г. – 122с.
38. Сказка с подробностями. Остер Григорий Бенционович, АСТ, 2018 г. – 280с.
39. Усачев Андрей Алексеевич. Если бросить камень вверх. Издательство НИГМА, 2015. – 36с.
40. Усачев Андрей Алексеевич. Жили-были ежики. Серия: Сказка за сказкой. Художник Надежда Кузнецова. Москва. Самовар. 2007 г. – 78с.

41. Усачев Андрей Алексеевич. Звукарик. Москва “ОЛМА ПРЕСС”, 2000. – 63с.
42. Усачев А. 333 кота: Сборник стихов – М.: Эгмонт Россия Лтд, 2006. – 180с.
43. Усачева А. АУ / Журнал: Веселые картинки. – № 9. – 2000.
44. Усачев А. Азбука Деда мороза – М.: Оникс, 2007 – 63с.
45. Усачев А. АсБука – М., АРМАДА, 1997 – 204с.
46. Усачев А. Живая книга – М.: ЭКСМО, 2011 – 72с.
47. Усачев А. Иван - коровий сын – М.: Самовар, 2000 – 94с.
48. Усачев А. Малуся и Рогопед – Эгмонт, 2003 – 119с.
49. Усачев А. Медвежья сказка, или Как медведю зуб лечили – М.: АСТ, 2000. – 10с.
50. Усачев А. Новый год в зоопарке. – М.: Клевер-медиа-групп, 2012. – 96с.
51. Усачев А. Умная собачка Соня: Веселые истории. Москва Цитадель. 1996 г. – 88с.

Справочные материалы:

52. Говорят дети [Текст]: словарь-справочник / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Постоянно действующий семинар по детской речи; [сост. С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисеева]. - Санкт-Петербург: Нива, 1996. – 151с.
53. Жеребило Т.В. Термины и понятия: Морфемика. Словообразование: Словарь-справочник (166 словарных статей). – Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. – 52с.
54. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов [Текст]. – М.: Эксмо-Пресс, 2006. – 669с.
55. Квятковский А.П. Поэтический словарь / А.П. Квятковский; науч. ред. и сост. И.Б. Роднянская; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2013. – 587с.: ил. – Библиогр.: с. 519-522. – Перечень ст.: с. 523-531. – Прил.: с. 534-584.
56. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. – М.: Росмэн. Под редакцией проф. Горкина А.П. 2006. – 1680с.

57. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. — М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель. Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. 1925 –1198с.
58. Современный энциклопедический словарь. 2012. – 2663с.
59. Ушаков, Дмитрий Николаевич. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. - М.: Альта-Принт [и др.], 2008 — 1239с.
60. Шмелева Н. Л. Понятие «черный юмор» и его функционально-стилистические особенности [Текст] / Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II – 212с.